

КОММУ- НИСТКА

№

4

АПРЕЛЬ

В. И. Ульянов - Ленин.

1924

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

М

Б

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ • главполитпросвет • МОСКВА

ВНИМАНИЮ ЗАВОТДЕЛАМИ РАБОТНИЦ и КРЕСТЬЯНОК.

22-го апреля день рождения т. ЛЕНИНА.
В этот день должен быть особенно подчеркнут момент увеличения числа работниц в „ленинском призыве“.

На делегатских собраниях, которые совпадают с этим днем или которые можно без резкого нарушения плана работы перенести на этот день, необходимо ставить доклады о жизни и деятельности Ильича с призывом работницам пополнить ряды Коммунистической партии.

Приурочить к этому дню устройство уголков Ленина в общежитиях работниц и в помещениях, где собрания будут происходить, а также продажу соответствующей литературы.

Необходимо привлечь работниц к деятельному участию в вечерах, которые будут в этот день происходить в клубах. Принять участие в разработке программ этих вечеров с тем, чтобы они были интересны и понятны работнице. Желательно, чтобы работницы зачитывали на этих вечерах свои стихи, рассказы и воспоминания, посвященные тов. Ленину, участвовали в инсценировках и пр. (материал издается Главполитпросветом).

В деревнях нужно привлечь крестьянок к чтениям, или вечерам, которые будут организованы в избах-читальнях с тем, чтобы они принимали в них активное участие. На делегатских собраниях, беседах и пр., всюду ставить доклад о жизни Ленина, его работе и его отношении к крестьянству.

Отдел работниц и крестьянок ЦК РКП.

КОММУНИСТКА

Е. Ярославский.

Семья Ленина *).

„Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетаемым. Никогда он не говорил этого сам“.

Н. Крупская.

Я говорю здесь не только о тех близких Ленину людях,—по крови близких,—с которыми прожил жизнь свою Ленин, которые окружали его в детстве и юности, воспитывали его, заботились о нем во время его болезни. Семья Ленина гораздо шире. Ленин создал многомиллионную коммунистическую семью. Мы все чувствуем себя братьями, сестрами, детьми Ленина.

Но в то же время надо знать, что и близкая по крови семья Ленина—коммунистическая семья. Мать его гордилась Лениным, не будучи хотя членом партии, и эту свою гордость не скрывала перед царскими опричниками, перед охранниками, в роде директора департамента полиции, которому она бросила свое гордое материнское: «я горжусь своими детьми».

Брат Владимира Ильича, Александр Ульянов, принадлежал к партии «Народная Воля». В 1887 году он был арестован по обвинению в подготовке покушения на жизнь царя Александра III и казнен вместе с другими товарищами. По воспоминаниям всех знавших Александра Ульянова, это был редкой чистоты и огромной силы воли человек. Он погиб в неравной борьбе с царским самодержавием. Но память о нем глубоко врезалась в сознание молодого Владимира Ильича.

Была еще у Владимира Ильича сестра Ольга, но она умерла, когда Ильич был еще юношей. По словам всех знавших ее, это был необыкновенно хороший человек, ее смерть очень тяжело перенесли все в семье: более всех мужественно перенес ее смерть, как и смерть брата, Владимир Ильич.

Анна Ильинична (Елизарова) принимала в свое время непосредственное участие в революционном движении. Когда Владимира Ильича за участие в студенческих волнениях выслали в с. Кукушкино, Казанской губ., там проживала в то время и находившаяся под надзором полиции Анна Ильинична.

Последнее время Анна Ильинична работает в «Истпарте».

Мария Ильинична Ульянова—давний партийный работник. Она всегда была заодно с нашей партией, помогала ей всеми силами. У нее те же ценные черты товарищеские, что и у Владимира Ильича: необыкновенная скромность, внимательность к другим, которую она так тепло и нежно отмечала в Ильиче (называя его всегда в разговоре с близкими: «Володя»), глубокая преданность партии, прямота, особенно там, где дело идет об отношении к партии. В течение многих лет состояла она бессменным секретарем центрального органа нашей партии, газеты «Правда». Этой работе она отдает исключительную свою энергию и внимание и теперь. Постоянно заботится об улучшении газеты, об улучшении отделов. Особенно много она уделила за это время внимания правильной постановке отдела «Рабочей жизни».

Это ей мы обязаны созданием и выработкой сотен рабочих корреспондентов—«рабкоров», которые связаны с производством, дают отражение в газете того, чем живет, чем болеет, чему радуется рабочий, раскрывая светлые и темные стороны рабочей жизни, бичуя недостатки и преступления, помогая совершенствовать, чистить наш промышленный аппарат. Она постоянно заботится о том, чтобы поставить рабочего корреспондента в такие условия, чтобы он был огражден в своей работе от происков и влияния тех, чьи недостатки и преступления он раскрывает.

Это Мария Ильинична поставила и провела в «Правде» конкурс (соревнование) на лучшего директора, на лучшего учителя и этим заставила наших ответственных работников промышленности подтянуться; показать, чего достигли красные директора, вывести на чистую воду всех, кто неправильно, неумело или преступно хозяйничает.

*.) Статья взята из только-что вышедшей книги т. Ем. Ярославского: „Жизнь и работа В. И. Ленина“. Она дает ценный материал для нашей работы, ибо работница и крестьянка особенно чутко реагируют на эти вопросы.

Точно так же конкурсы (соревнование) на лучшего учителя помог нам увидеть в натуре лучшие наши и худшие школы, лучших и худших учителей. Обратила наше внимание на недостатки, помогла нам эти недостатки устранить и отметить в то же время наши несомненные успехи в деле народного образования. Это Мария Ильинична затем организовала, собрала наших рабочих корреспондентов «Правды», устроила *всесоюзный съезд рабкоров* и тем значительно подвинула вперед дело правильного, всестороннего освещения рабочей жизни самими рабочими. Она состоит редактором в значительной мере ею созданного осенью 1923 г. журнала «Рабочий Корреспондент», который объединяет тысячи рассеянных по всей стране рабочих корреспондентов, учит их, воспитывает настоящих работников нашей советской и партийной печати. Это в значительной степени она *собрала и организовала и красных директоров*, помогла им объединиться в единую семью товарищей, работающих во главе советских фабрик и заводов. Она заботится об издании журнала рабкоров, так же как и журнала красных директоров («Предприятие»). Она постоянно помогает и журналу «Прожектор», освещает жизнь СССР и всего мира. Во всей этой большой работе она — трудно заменимый человек. Все, работающие в газете «Правда», это особенно ощущали, когда Мария Ильинична должна была уйти оттуда, чтобы целиком отдать свое время уходу за Ильичом, вместе с Надеждой Константиновной Крупской.

Врачи, лечившие Ленина, отзываются с огромным уважением и в то же время с нежностью об их заботах о Ленине, с таким же уважением — о них самих.

Так, доктор Елистратов, лечивший Ленина до последней минуты, пишет в своих воспоминаниях в «Правде»:

Со стороны его близких, в лице Надежды Константиновны и Марьи Ильиничны, как в период тяжелых осуждений, так и в периоды относительного благополучия было отдано на служение Владимиру Ильичу все, что только возможно было. Они беззаветно отдавали все свои силы. Они предупреждали, угадывали все малейшие желания больного, старались всячески облегчать, скрасить и разнообразить его однообразную жизнь. И надо отдать справедливость, они своим сердечным участием достигали этого, и, несомненно, они много облегчили Владимиру Ильичу борьбу его с тяжелым недугом и с угнетавшим его сознанием вынужденного прекращения его деятельности.

Надежда Константиновна Крупская — родом из польской семьи. Отец ее был военный. Надежда Константиновна вспоминает, как он пытался бороться с холопством, униженностью, какая царила в прежней Польше, пережившей ряд жестокого подавленных восстаний. Военная среда в Польше насчитывала в то время немало людей, принимавших участие в революционном движении.

С Лениным Надежда Константиновна принимала участие в деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», и с тех пор она является неразлучным другом, товарищем, сотрудником, бесменным секретарем, помощником Ленину. Она едет к нему в ссылку, помогая ему в его большой литературной работе. Затем в изгнании, за границей, она является секретар-

шем нашей большевистской организации, переписывается со всеми организациями и отдельными товарищами, хранит адреса, шифры, следит за успехами работы, когда надо — инструктирует, ободряет в работе, подталкивает где надо.

Я увидел впервые Надежду Константиновну в 1905 году, и она произвела на меня впечатление, которое сохранилось на всю жизнь: я понял, что за этой необычайной простотой скрывается стойкий кремень-человек, который никогда не свернет с пути пролетарской революции.

Это впечатление выдержало проверку за эти годы. Менялись времена и люди, неизменными в основном оставались Ильич и Надежда Константиновна. Я вспоминаю Надежду Константиновну в столовой технологического института, куда она, будучи нелегальной (скрываясь от полиции, живя по чужому паспорту), приходила для свиданий и встреч с большевиками, связывала нас таким образом с Ильичом. С ней было легко, к ней всякий подходил, как к давно знакомому товарищу. Я проверял много раз это впечатление у молодых новых товарищей, встречавшихся с нею впервые.

С первых же дней революции Надежда Константиновна принимает большое участие в нашей работе по народному образованию, по созданию *единой трудовой школы*.

Надо было создать новую школу на место пошедшей на слом старой, не увлекаясь фразой, избегая часто лишенных содержания разговоров об особой «пролетарской культуре». Надежда Константиновна в то же время упорно и систематически проводит в жизнь все, что может, все, что поможет нашей школе стать школой рабочих и крестьян. Ей принадлежит заслуга создания *Главного Просветительного Комитета* (Главполитпросвета), подвинувшего значительно вперед постановку дела политического воспитания рабочих и крестьян и уничтожения неграмотности. Для выполнения этой последней задачи создана была Чрезвычайная Комиссия по Ликвидации (уничтожению) неграмотности, в которой также много поработала Надежда Константиновна. Через Надежду Константиновну Ленин был связан с важнейшей частью нашей работы, мог видеть все недостатки нашей школы и откликаться не раз на эти недостатки. Уже совсем больной Ленин писал о необходимости поднять политический уровень и материальное положение народных учителей.

Надежда Константиновна несомненно сыграла большую роль и в деле постановки нашей коммунистической работы среди работниц и крестьянок: кажется не было ни одного серьезного момента в этой работе, которым не интересовалась бы близко Н. К. Крупская, состоящая *бесменным членом редакционной коллегии журнала «Коммунистка»*.

И не только в русском рабочем движении принимала участие Надежда Константиновна. Она помогала всегда международному рабочему движению. В 1923 г. в Исполкоме Коминтерна она оказалась единственным аккуратным человеком из всех нас, работавших тогда в отделе агитации

и пропаганды Коминтерна, который выполнял работы по составлению материалов для сборника Коминтерна о РКП. Уже тогда она была очень перегружена и в то же время оказалась точнее и аккуратнее всех нас.

Сейчас не пришло время подводить итоги огромной работы т. Н. К. Крупской на благо пролетарской революции, но мы все знаем, как эта работа огромна. Надежда Константиновна работала в необыкновенно трудных условиях. Григ. Ив. Петровский вспоминает, как она секретарствовала в Галиции, будучи завалена всякого рода работой, вынужденная экономить каждый грош. Никто, кажется, не видел на ней никогда ни малейшего украшения. Вот почему, когда белогвардейцы написали в газетах, что Н. К. Крупская одевается в брильянты, эта глупая и злобная сплетня вызвала только смех. Когда Надежда Константиновна заболела как-то, — рассказывает тов. Ильин, — товарищи достали небольшую сумму денег на лечение и передали Ильичу, который жил тогда нищенски, впроголодь. Ильич вернул через несколько дней деньги с запиской: *«ничего не могу с ней сделать, — отказывается»*.

Нынешние тяжелые недели и месяцы болезни Ильича Надежда Константиновна была почти неразлучна с ним. Они чередовались с Марией Ильиничной в уходе за Ильичом. Надежда Константиновна, однако, не покидала совсем работы по Наркомпросу, по Главполитпросвету. В 5—6 часов утра занималась она делами, перечитывала доклады, писала. С огромным вниманием работала она над тем, чтобы помочь Ильичу восстановить речь и научиться писать. В начале января еще, на районной партийной конференции Бауманского района, Надежда Константиновна говорила с уверенностью почти, что к Ильичу летом вернется речь, что он будет здоров.

Все мы понимаем, как тяжела утрата Ильича его семье.

Только слабой тенью тех чувств глубочайшего

уважения к этим близким нам людям, какие переживает вся рабочая и крестьянская наша страна, вся коммунистическая семья в особенности, являются приветствия, посланные Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

В то время, как мы, старые большевики, часто не могли удержаться от слез, Надежда Константиновна накануне похорон Ильича выступила с речью, которая останется навеки недосягаемым образцом революционного мужества *).

Мне пришлось делать доклад о Ленине на многочисленных рабочих собраниях почти все эти дни. И я чувствовал: семья Ленина — это не только Мария Ильинична, Анна Ильинична, Дмитрий Ильич Ульяновы и Надежда Константиновна Крупская. Мне хочется им сказать то, что говорят на собраниях тысячи рабочих и крестьян: мы все — великая семья, еще невиданная в мире, — семья Ленина. Мы все хотим идти до конца по дороге, по которой шел Ильич. Мы все — ваши братья и сестры, вместе с вами доведем до конца дело Ленина, — дело всего рабочего класса, дело пролетарской революции.

Семья старого буржуазного общества распадается, умирает. Личная семья все больше и больше теряет свое значение. Все больше растет значение семьи-коллектива — партии. Она не умирает, не распадается, она растет, ширится. В ее ряды входят новые и новые миллионы. Она охватывает все народы, все страны мира. Она борется, часто истекая кровью, теряя на пути таких великанов мысли и дела, как Ленин и Маркс.

Но ряды ее вновь смыкаются. Коллективной, общей, классовой пролетарской волей крепка она. Эта воля все преобразует, все победит.

Милый, родной Ильич. Друг, боевой товарищ, брат, учитель, вождь.

Твоя семья живет, крепнет, борется.

Она победит.

Под твоим знаменем, — знаменем коммунизма.

В. Лебедева.

Тов. Ленин и наше культурное строительство.

Охрана материнства и младенчества. Матери, грудные дети. Казалось, каким бы образом т. Ленин мог принять участие и в этой области, так внешне далекой от революционных, боевых задач, которые стояли эти годы перед нашей республикой?! Однако, это было так. И частичка организационного таланта т. Ленина вложена и в нашу работу. Он, как ни далека для него, казалось, эта область, отметил и отмечал в ней то, что составляет ее сущность: ее роль в деле раскрепощения женщины, в деле улучшения и изменения быта рабочей семьи. И потому уделил ей свое внимание.

Но нам, скромным работникам культурного строительства нашей великой республики, громадные возможности которой развязаны и вызваны к жизни

т. Лениным, пытаться дать его оценку, как творца, создателя: это делается и будет сделано многими другими товарищами в специальных трудах, посвященных его дорогой для нас памяти, его характеристике.

Но работники охраны материнства и младенчества должны знать, что и в этой области, для которой, несмотря на громадное значение ее для страны, «не пришел еще час» ее расцвета, и в этой области тов. Ленин сказал свое слово; что благодаря тов. Ленину охрана материнства и младенчества развивается у нас, как единая, цельная система, где отдельные учреждения спаяны внутренней связью, как части единого целого. Без

*) См. „Коммунистка“, № 3 за 1924 г.

его понимания и вмешательства она была бы раздроблена между отдельными ведомствами, она носила бы тот оттенок лишь «помощи» неимущей матери, который так чужд ее природе и принципам, на которых она строится, как основной момент реорганизации быта.

В 1920 году, когда выяснилась невозможность и организационная неправильность совместного существования Народного Комиссариата труда и социального обеспечения, частью которого являлась тогда охрана материнства и младенчества, и часть учреждений собеса должна была отойти к Наркомздраву, как тесно с ним связанная,—по отношению к охране материнства и младенчества была допущена грубая ошибка: Наркомздраву отдавали только консультации и молочные кухни, а ясли, дома матери и ребенка, учреждения для детей грудного возраста, решили оставить в Наркомсобесе. Это искажало весь характер нашей работы: нельзя было допустить такой организационной невязки и теоретической принципиальной неправильности.

Вопрос был решен во всех инстанциях.

Я была больна. Встала. Полетела в наркоматы, но не добились ясности: все торопились закончить болезненный процесс разъединения. Но помириться с этим было нельзя. Я попросила приема у тов. Ленина.

Что ему, бойцу-революционеру, при его колоссальной работе в 1920 году, когда на карте стояло самое, может-быть, существование Советской республики,—что ему было до наших консультаций, молочных кухонь! Однако, он нашел частичку своего внимания, чтобы не только выслушать, но и вникнуть в вопрос.

Я ему вкратце рассказала, как мне представляется организация охраны материнства и младенчества, показала проект разделения наркоматов, указала, что недостаток настойчивости со стороны Наркомздрава—вопрос тактики; что рано или поздно, несомненно, он рассчитывает и должен будет взять все учреждения охраны материнства и мла-

денчества, где медицинское наблюдение играет преобладающую роль, но что при раздроблении работы по охране материнства и младенчества, хотя бы временном, распатается и сойдет на-нет только-что налаженный аппарат, и что подбирать работников, строить учреждения придется современным почти заново.

Тов. Ленин еще тогда уловил те организационные тенденции, которые потом подтвердила жизнь. При условии, что основные элементы работы по обслуживанию рабочего класса отходили или в Наркомтруд, или в Наркомздрав, в Собесе не оставалось ни одной отрасли, которая предполагала бы дальнейшее развитие и возможность творчества, и там не место было охране материнства и младенчества.

«Я не специалист в этих делах,—улыбаясь, ответил на мой краткий доклад Владимир Ильич,—но ваши доводы довольно убедительны. Идите к Крестинскому».

Н. Н. Крестинский был тогда секретарем ЦК.

— Зачем к Крестинскому, Владимир Ильич? Ведь, он над нашим вопросом никогда не думал.

— Члены партии должны свои вопросы проводить через секретаря ЦК,—улыбаясь, но наставительно заметил мне т. Ленин.

С мнением Владимира Ильича я пошла к т. Крестинскому...

Вопрос был пересмотрен, и охрана материнства и младенчества целиком была передана в Наркомздрав, где ей и надлежало быть по характеру и сущности своей организации.

Спасибо т. Ленину. Спасибо его светлому гению, для которого ничто не было чуждо, для которого не было дел великих и малых там, где вопрос шел о целесообразности, об улучшении быта рабочих.

Пусть наша работа, где вложена частичка исключительного таланта т. Ленина, объединит вокруг начинаний Советской власти всех, кто еще равнодушен, кто еще не активен!

В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы рабочих и работниц—новые знаменосцы великой Ленинской партии.

Ленинский призыв и работница.

В. Мойрова.

Работница в „Ленинском“ призыве.

До сего времени успехи в работе отделов работниц расценивались, главным образом, количеством делегаток в наших делегатских собраниях, числом работниц и крестьянок, выдвинутых на съезды, конференции, а также в постоянные представительные органы советского, профессионального, хозяйственного, общественного и пр. характера.

Перед отделами работниц ни разу не стояла непосредственная задача массового вовлечения работниц в партию, если не считать единичного отбора для приема в партию при окончании работ делегатских собраний, или же в другие чрезвычайные моменты, как например, 25-летие нашей партии.

Это, однако, не означало, что отделы работниц в перспективе не готовились к массовой кампании вовлечения работниц в партию, но это могло явиться только в результате огромной работы отделов работниц по подготовке кадров, которые могли бы сознательно для себя и с пользой для партии стать членами этой же партии.

Разнохарактерность состава нашей партии, ставшая очевидной еще с XI съезда, диктовала общее требование—увеличения партии за счет рабочих. Самой собой понятно, что наша партия, являющаяся авангардом рабочего класса, может быть предохранена от опасности разложения, раскола, фракционности и пр. только при условии ее насыщения основным ее контингентом—рабочими и работницами производств. Однородность состава большинства, именно рабочего большинства,—гарантия единства нашей партии.

До сих пор по целому ряду причин полного насыщения партии рабочим составом не могло произойти. Это положение вполне подтверждает резолюцию 2-го всемирного конгресса Коминтерна, которая дословно говорит следующее:

«До тех пор, пока государственная власть не завоевана пролетариатом, до тех пор, пока пролетариат раз навсегда не упрочил своего господства и не гарантировал его от буржуазной реставрации,—до тех пор коммунистическая партия по праву будет иметь в своих организованных рядах лишь меньшинство рабочих.»

До захвата власти и в переходное время коммунистическая партия может при благоприятных обстоятельствах пользоваться безраздельным идейно-политическим влиянием на все пролетарские и полупролетарские слои населения, но не может организационно объединить их в своих рядах.

Лишь после того, как пролетарская диктатура

лишит буржуазию таких могучих орудий воздействия, как пресса, школа, парламент, церковь, аппарат управления и т. п., лишь после того, как окончательное поражение буржуазного строя станет очевидным для всех,—в ряды коммунистической партии начнут входить все или почти все рабочие».

Предыдущие периоды в жизни нашей партии, повидимому, не являлись еще для рабочего класса периодами, воочию убеждавшими в том, что буржуазный строй окончательно поражен. В рядах нашей партии до «ленинского» призыва насчитывалось всего 150.000 рабочих, из которых лишь 50 тысяч продолжало оставаться у станков. Еще хуже обстояло дело с работницей. Несмотря на то, что общий рост числа женщин в партии совпадает с последними тремя годами, ибо стаж большинства коммунисток трехлетний, эти же годы обнаружили застой в росте числа работниц в партии¹⁾. Из всего состава работниц-коммунисток непосредственно у станка занято только 9,9%, что составляет меньше 1% всего состава партии. Это—крайне низкий процент, он ниже представительства крестьянок в деревенских советах.

В настоящее время насчитывается приблизительно полтора миллиона производственного пролетариата, работницы составляют в нем 27 твердых %.

Ясно, что перед партией, как главная и основная, стоит задача пополнения ее рядов рабочими и работницами от станка.

Районы, где применяется женская рабочая сила, становятся чрезвычайно ударными в работе женотделов. Из состава рабочих текстильной, пищевой, химической, табачной и пр. промышленности в партию должны быть вовлечены главные группы работниц.

Прошлая работа наших отделов создала необходимые предпосылки для приема в партию новых свежих кадров из работниц. В этом смысле отделы держат сейчас перед партией серьезнейший экзамен. Выдержать этот экзамен поможет, с одной стороны, укрепившееся положение Советских Республик, как внутри, так и во-вне; с другой стороны, мы должны справиться с нашей задачей в силу великого движения внутри всего рабочего класса за пополнение рядов партии,—движения, вырвавшегося из глубин пролетариата в связи со смертью тов. Ленина.

Это первое.

¹⁾ См. статью тов. Смиттен в этом же № „Коммунистки“.

Второе. Развитие и углубление работы партии среди женского пролетариата, закрепление влияния партии на эти слои в настоящее время не может ограничиться исключительно воздействием на эти массы через делегатские собрания работниц.

Основным орудием партии и в этой работе должна стать ячейка, строящая свою работу ближе к производству, ближе к рабочим.

Гарантией того, что ячейка действительно займется «всерьез и надолго» вопросами, связанными с бытом и трудом работниц, является достаточное насыщение фабрично-заводской ячейки работницами-коммунистками. Ими самими будут ставиться эти вопросы, они явятся инициаторами их быстрого разрешения, — не впуская же они годы посещали делегатские собрания, организованные для них партией. И не спроста тов. Зиновьев, перечисляя задачи, стоящие перед партией в связи с приемом в партию «ленинского призыва», так формулирует 7-ю задачу: «По-новому ставить вопросы быта. Мы глубже зачерпнули рабочую массу в ряды наших коллективов. Это неизбежно оживит обсуждение и разрешение бытовых вопросов».

Совершенно верно, ибо ленинский призыв должен привести в партию в избытке тех, кто «неизбежно» заставит всю партию целиком ставить и разрешать в более интенсивном порядке эти вопросы.

Вот когда мы подошли к моменту фактически сосредоточить внимание партии на вопросе раскрепощения работницы, вот когда наша кропотливая работа изо дня в день должна дать свои плоды!

За эти годы был сделан ряд попыток повести работу по раскрепощению женщины по «новым» путям.

Сложнейшие условия, в которых приходилось работать и среди работниц, и для работниц, создавали благоприятную почву для проявления инициативы по организации самостоятельных «женских обществ» или «обществ для женщин». Некоторым казалось, что эти общества — те якоря спасения, которых, якобы, не обрести внутри нашей партии. Данные проекты, облеченные в горячие речи и статьи, могли бы найти большее количество приверженцев, если бы не твердый курс

нашего Центрального Комитета, категорически отклонявшего эти предложения и настойчиво проводившего линию защиты интересов работницы, как интересов всего рабочего класса. Тем самым партия стремилась внедрить в деятельность всех советских, профессиональных и пр. организаций моменты, усматривающие бытовые, трудовые и прочие отличия женских групп в массе всего пролетариата. Партия и центральные органы власти проделали громадную работу по установлению фактического равноправия женщин, гораздо большую, чем та, которую возможно было бы проделать при помощи каких бы то ни было обществ.

Но все еще крайне мало сделано. И вовлечение в партию новых тысяч пролетарок, переварившихся в соку наших делегатских собраний, поможет партии пропитать повседневную работу органов власти, профсоюзам, фабрично-заводских комитетов, а главное, низовой партийной ячейки, заботами об обоих полах трудящихся.

Наличие в ячейках, обсуждающих и решающих вопросы, работниц заставит каждого смотреть на жизнь не «привычным» глазом, не усвоившим общего фона жизни рабочей семьи, фальшивым глазом, привнесенным в среду пролетариата его врагом — буржуазией, а новым глазом человека, работающего для прогресса всего человечества.

Это — чрезвычайно важное значение, которое имеет в настоящий момент втягивание в ряды партии наших делегатов.

В связи с этим на местах должны быть приняты меры к тому, чтобы прием в партию работниц не ограничился призывом 8-го марта.

Все время кампании по приему *вовлечение работниц в партию* должно являться главным содержанием работы женотделов.

На это время вся система работ в делегатских собраниях работниц, в их кружках, клубная работа секционная, работа в общежитиях должны носить на себе один яркий отпечаток, — все сознательные и устойчивые элементы из работниц должны быть втянуты в партию. Мы обретаем новые живительные силы в дальнейшей нашей работе в лице новых коммунисток.

В. Цейтлин.

Работница в партии.

Уделяя свое внимание, главным образом, вовлечению работниц в советы, профессиональные органы, кооперации, женотделы недооценивают часто значения пополнения теми же работницами рядов нашей партии. Счеты наши обычно пестрят цифрами, характеризующими участие работницы в вышеупомянутых органах, но обходят почти полным молчанием вопрос об ее участии в партии. Между тем вопрос этот имеет вдвойне важное значение: в смысле необходимости установления того, насколько обрабатывается наша партия за счет работниц, — во-первых, и в смысле учета результатов работы, проводимой женотделами, — во-

вторых. Ведь, вовлечение работниц в партию должно быть рассматриваемо, как завершение всей работы, проделываемой женотделами. Однако, именно эти результаты остаются непроверенными, неучтенными, вследствие чего мы и вертимся все вокруг одного и того же: работница связана мужем, семьей, хозяйством, ее культурный уровень низок, она религиозна, потому она и в партию идет менее охотно, чем рабочий. Отсюда мы делаем вывод: надо коллективизировать быт, тогда работница охотнее пойдет в партию. Но так как вопрос коллективизации быта, по понятным причинам, продвигается очень туго, или, вернее, пока не продви-

гается вовсе, мы успокаиваемся на объяснении этим низкого процента работниц в партии, тем более, что у нас есть утешение в виде ста тысяч делегатов, насчитывающихся по Союзу Республик. Можно с уверенностью сказать, что женотделы очень редко заинтересовываются вопросами: как обстоит дело в партии? каков в ней процент работниц? что нужно делать для того, чтобы двигаться по пути увеличения его?

К сожалению, я не располагаю данными характеризующими участие работницы во всей РКП, но думается, что некоторые выводы, вытекающие из данных, какими располагает Московская организация, могут быть применены к общему положению возбуждаемого вопроса.

На первое января 1924 г. мы в Московской организации имеем 8.514 коммунисток (16% общего состава), из них членов РКП—6.505, кандидатов—2.009.

Каков же социальный состав коммунисток?

Работниц.	В %/о.	Крестьянок.	В %/о.	Служащих.	В %/о.	Прочих.	В %/о.
3.848	45,2	536	6,3	3.298	38,7	832	9,8

Таким образом, мы видим, что значительный процент, хотя и меньший, падает на долю служащих, куда также входят, разумеется, курьеры, няни, уборщицы и значительная часть учащих. Но и в указанное количество работниц входят также работницы-учащиеся и работающие в различных учреждениях.

По роду же работы и, следовательно, по ячейкам коммунистки распределяются следующим образом:

Фабр.-заводск.		Гранс. погр.	Сельск.хоз.	Военных.	Учрежд.	Учебн. зар.
Госуд. и коопер.	Частн. предпр.					
2.625	8	303	57	132	2.548	2.841
30,8%	0,1%	3,6%	0,7%	1,5%	30%	33,3%

Следовательно, 64,8% коммунисток насчитываются в учреждениях и учебных заведениях, и только 35,2% заняты в предприятиях и соприкасаются непосредственно с более широкими массами работниц. На фабриках же и заводах находятся всего 2.556 работниц, что составляет около 70,7% всех работниц-коммунисток и 30,5% всего состава коммунисток. Но физическим трудом из указанного количества заняты 1.722 коммунистки (1038 членов и 684 кандидатки), т.-е. 20,2% всех женщин-коммунисток и 44,7% всех работниц-коммунисток. По отношению же к коммунистам-рабочим, занятым тем же трудом, они составляют 23,5%. А все коммунистки-работницы составляют по отношению к коммунистам-рабочим 15,2%. Наиболее

интересует нас, конечно, следующий вопрос: какой же процент всех работниц, занятых на ф-ках и заводах, втянут в партию? На каждую тысячу работниц фабрик и заводов приходится 18 работниц-коммунисток, следовательно, в партию вовлечен 1,8% всех работниц. Одновременно надо отметить, что на тысячу рабочих приходится 55 коммунистов-рабочих, т.-е. последние составляют 5,5% общего количества рабочих.

Итак, как бы мы приведенные данные ни комбинировали, мы убеждаемся в том, что как по отношению к общему составу партии, так и по отношению к составу женщин-коммунисток и по отношению к общему количеству работниц процент вовлеченных в партию работниц низок.

А, ведь, Московская организация является одной из тех немногих, в которых этот процент наиболее высок. Нетрудно, значит, представить себе, как обстоит дело во всей РКП.

Но, может-быть, в связи с ленинским призывом произошли изменения, вследствие которых явится увеличение процента работниц в партии? По отношению к составу коммунисток он, разумеется, несколько увеличится, но по отношению ко всему составу партии он, судя по данным Московской организации, уменьшится еще: по Москве и губернии подано 3.200 заявлений работницами, что составляет только 10% всего количества заявлений.

Как же быть? что делать? Вот тут-то мы и сталкиваемся со следующими вопросами: во-первых, используются ли женотделами полностью все возможности, какими они располагают в целях вовлечения работниц в партию? Во-вторых, использует ли партия в целом все свои возможности в тех же целях? И на оба эти вопроса мы, к сожалению, должны ответить: нет. Происходит же это потому, что и женотделы, и партия в целом недооценивают значения этой задачи. Упускается совершенно из вида, что работница-коммунистка не только лично собой увеличивает наши ряды, но она безоговорочно, с большей готовностью, чем отец-коммунист, воспитывает своих детей в соответствующем духе; она, помимо того, не только не висит гирей на руках и ногах мужа-партийца, подобно тому, как последний нередко висит такой гирей на руках и ногах жены-работницы, изъявляющей желание вступить в партию, но, наоборот, влияет на беспартийного мужа-рабочего самым благотворным образом и всячески способствует его вступлению в партию. Мы имеем уже изрядное количество фактов, подтверждающих это.

Далее, слишком переоценивается сила причины, по которой работница идет в партию не так охотно, как рабочий.

Конечно, семья ее связывает, конечно, в массе своей она отстала от рабочего, религиозна и проч. Ну, и что же? Тем ценнее, что она преодолевает все эти препятствия и идет все-таки в партию. Самого серьезного внимания заслуживает в данном случае следующий факт: в течение 1923 г. количество коммунисток Московской организации возросло на 2.569 (1.444 чл. и 1.125 канд.). За чей счет произошел этот рост? Главным образом, за счет работниц. Помимо того, что в течение указан-

ного года доступ в партию всем, кроме рабочих и работниц, был чрезвычайно затруднен, это подтверждается еще следующим: в конце 1922 г. мы насчитывали всего кандидатов 884—сюда входили работницы, служащие и учащиеся; в январе настоящего года работниц-кандидатов—1207, а служащих и пр.—612 (остальные крестьянки). Не значит ли это, что работница идет теперь в партию охотнее, чем когда бы то ни было? А объясняется это прежде всего, конечно, тем, что улучшилось положение трудящихся, остающихся в производстве, в том числе и работниц, но также и тем влиянием, какое на работницу оказали широко развернувшаяся антирелигиозная пропаганда и работа по освещению вопросов быта. Таковы основные причины, по которым работница начала смелее идти в партию. Этим самым она заявляет: семья—семьей, но от вступления в партию она удерживать меня не в силах. И в самом деле, пора серьезнее подойти к вопросу,—нельзя, ведь, вопреки фактам жизни, твердить до бесчувствия все одно и то же. Я спрашиваю: разве те же мотивы (муж, семья, хозяйство) не фигурировали долго, как мотивы против делегатства? Разве муж не относился к делегату жёны-работницы так, как он относится теперь к ее вступлению в партию? Однако, нам удалось вместе с работницами, даже вместе с крестьянками, перешагнуть через эти препятствия. «Семья, хозяйство!» Да разве делегатка затрачивает меньше времени, чем рядовой член партии? Наоборот, гораздо больше активная делегатка посещает все собрания, она прикреплена к секции, работает в какой-либо комиссии и т. д. А рядовой член партии? Он знает свою ячейку и, в лучшем случае, кружок политграмоты.

Нет, не в этом дело, а в том, чтобы партия признала, что вовлечение в нее работниц приобретает важное значение и в том, чтобы женотделы на деле, а не только в тезисах, признали это своей основной задачей. Тогда только используем мы и все наши возможности.

Работа с делегатскими собраниями должна являться работой по подготовке работниц ко вступлению в партию. Мы насчитываем сто тысяч делегатов, из них, вероятно, не меньше 35% работ-

ниц, половину которых, безусловно, составляют активные делегатки. Наша задача и должна заключаться в том, чтобы к концу годичной работы делегатского собрания все активные делегатки-работницы были вовлечены в партию. При правильной постановке работы мы, следовательно, могли бы ежегодно пополнять ряды партии изрядным количеством работниц. И делегатские собрания приобретали бы тогда иное, полное глубокого смысла значение.

Кроме того, необходимо обратить серьезное внимание на индивидуальную обработку работниц. Ячейка обычно считает, что это должно являться делом женотделов. Пусть так, но это вовсе не исключает того, чтобы каждая коммунистка, член ячейки ф-ки или завода, имела определенное количество работниц для индивидуальной обработки их.

Мы знаем, что внимание организации сосредоточено на вовлечении в партию рабочих, мы знаем, что меньше всего интересует их вопрос о том, каково количество работниц-коммунисток. Но что это, как не та же косность, с которой мы боремся и с которой мы обязаны бороться еще энергичнее? Косность эта сказалась даже во время ленинского призыва. Вопрос был вначале поставлен так, что женотделы почти растерялись, не совсем понимая, касается ли объявленная кампания и работниц. А как проводилась кампания! Весь аппарат, все силы были заняты работой по вовлечению в партию рабочих, будто в такой кампании допустимы подобные подразделения. Но поскольку они были допущены, постольку, думается, уместно было бы возбудить вопрос о проведении в ближайшее время специальной, хотя бы недельной, кампании, с целью введения большего количества работниц в партию. Главное, однако, не в этом, а в том, чтобы приступить к систематической работе в этой области. Это не значит, что работа по вовлечению работниц в советское и профессиональное строительство может быть ослаблена, но это значит, что, проводя указанную работу, надо прежде всего помнить: основной строящей силой является партия,—чем больше будет в ней работниц, тем успешнее будет строительство во всех областях.

Е. Смиттен.

Женщины в РКП.

К первой половине 1922 г. все партийные организации произвели поголовную перепись своих членов, некоторые итоги которой были опубликованы в изданных Центральным Комитетом четырех сборниках. Сюда вошли данные о социальном положении членов партии, их образовании, партийном стаже и вхождении в прошлом в состав других политических партий.

Женщины-коммунистки не были выделены из общего числа членов партии. Была установлена только их численность.

В настоящее время разработаны данные о социальных группировках женщин—членов партии, их основных профессиях, занятиях, производственном и партийном стаже и проч. Правда, все эти сведения относятся к составу коммунистов 1922 года.

Но, во-первых, более новых данных о составе партии пока не имеется, ибо со времени всероссийской партпере-

писи 1922 г. они в общесоюзном масштабе не собирались. Во-вторых, данные переписи 1922 г., являясь в настоящее время уже историческим материалом, остаются источником познания того, что представляла собой в известный исторический момент Российская Коммунистическая Партия, и этот источник должен быть использован.

В-третьих, наконец, хотя со времени переписи прошло без малого два года, в течение которых состав партии претерпел некоторые изменения, но в основном и целом он остался тем же, чем был и два года назад, и те цифры и их взаимоотношения, которые характеризовали состав партии тогда, могут служить довольно точным отражением его и в настоящее время.

Исходя из этих соображений, мы находим полезным дать хотя бы самый сжатый обзор состава коммунисток по статистическим материалам, собранным в 1922 году.

Обстоятельно изучен он только в 40 губерниях РСФСР (без Сибири, Юго-и Дальвоста), где числилось тогда без малого 19,000 женщин—членов партии, т. е. 62,2% общего числа женщин в РКП.

Вся остальная партийная женская масса (около 11,500 человек) состояла в партийных организациях остальных советских социалистических республик и автономных областей.

В целях экономии времени и средств эта последняя группа женщин в партии была исключена из статистической разработки, вследствие чего характеристика состава коммунисток 40 организаций Центральной России не может быть распространена на всю партийную женскую массу, которая в целом по своему качеству (числу пролетарок, их партийному и революционному стажу и т. д.), несомненно, ниже той ее части, которая сосредоточена в Центральной России, ее фабрично-заводских и культурных центрах.

Социальный состав коммунисток. Первый, главнейший вопрос—это,—представительницы каких социальных групп и в каком числе образуют эту женскую группу членов партии в ее 40 организациях?

Как и в партии в целом, среди коммунисток были работницы, крестьянки, служащие и небольшое число элементов, которых нельзя было отнести ни к одной из этих социальных групп.

Но соотношение между ними отличалось от соотношения между социальными группами членов партии—мужчин. Социальный состав последних во взятых нами 40 партийных организациях был таков: рабочие—48,4%, крестьяне—21,4%, служащие—21,5% и прочие социальные элементы—8,7%. А в социальном составе женщин оказалось: работниц—38,1%, крестьянок—4,6%, служащих—42,5% и прочих—14,8%.

Как видим, социальный состав членов партии—женщин являлся менее пролетарским, чем социальный состав членов партии—мужчин.

Прежде всего—группа крестьянок, особенно малочисленная по сравнению с группой крестьян.

Основные кадры крестьян-коммунистов пришли в партию через Красную армию.

Крестьянки же в массе безвыездно сидели в деревне и не могли стать объектом коммунистической обработки: партийная работа в деревне в первые годы революции была слишком слаба, чтобы завоевать сколько-нибудь широкие крестьянские слои. На 5-м году революции в сельских ячейках было зарегистрировано всего 14,3% общего числа коммунисток. Немудрено, что число коммунисток-крестьянок так ничтожно, не достигает и 3-х тысяч.

Служащие, в количестве 8,060 человек, занимали по своей численности первое место среди членов партии—женщин. Это—сборная группа, объединяющая представительниц таких категорий труда, как домашняя прислуга, санитарки, сиделки, сторожихи и проч. неквалифицированные служащие (40,2), далее, фельдшерицы, учительницы и т. п., т. е. средние служащие (58,1%), и, наконец, медицинские врачи, литераторы, юристы и проч. старшие служащие, насчитанные, впрочем, в количестве нескольких десятков (1,7%), которых в силу этого можно просто сбросить со счетов, говоря об отличительных признаках группы служащих.

Социальная природа их станет несколько яснее, если обратиться к вопросу о социальном происхождении. Окажется следующее:

Социальное происхождение служащих. Служащие-коммунистки в массе своей не могут быть рассматриваемы, как выходцы из буржуазной среды. В самом деле, если 30,8% служащих—это дети рабочих, 10,8%—дети младших служащих, то можно сказать, что 41,6% коммунисток-служащих—люди пролетарского происхождения. Далее 23,3% коммунисток-служащих—дети крестьян; вместе с детьми средних служащих и тех, кто в прошлом носил наименование людей свободных профессий (19,6%), они составили полупролетарскую по происхождению группу—42,9%. Остается небольшая группа (13,4%) коммунисток-служащих, которые по социальному своему происхождению должны быть названы непролетарскими элементами.

За служащими, немного уступая им в численности, шли работницы в числе 7,217 человек.

Хотя подавляющее большинство их (так же, как и рабочих) за годы революции ушли или были сняты с фабричной и заводской работы на работу в советских учреждениях,

в аппаратах профсоюзов и партии, но до революции они работали немалое число лет в разных отраслях промышленности.

Профессии работниц. 1,575 (21,8%) работниц имели к моменту переписи в среднем по 10,5 лет производственного стажа в текстильной промышленности, 2,630 (36,4%) работниц работали по 9 лет на круг в швейной промышленности.

Есть среди работниц печатники (253—3,5%), металлстки (198—2,7%), пиццевики (181—2,5%), табачницы (155—2,2%) и представительницы других профессий.

Занятия. Но большинство работниц в изучаемый момент оказалось не на производстве, а работающими вне его: незначительное число работниц было снято на отвработу (4,5%), часть училась на рабфаках, в вузах и других школах (12,2%), 40,5% работниц служили в советских учреждениях, в союзных и партийных аппаратах. И лишь 1,636 человек, т. е. 22,7% всех работниц, были зарегистрированы в рабочих ячейках, как наемные фабрично-заводские работницы.

Из общего же числа членов партии—женщин только 9,9% работали на производстве, непосредственно у станка. Половина коммунисток 49,8% рядовые, технические служащие; 6,5% были отвработницами; 4,2% состояли в Красной армии; 13,1% учились; остальные работали в сельском хозяйстве (3,8%) (почти половина всех крестьянок), в ремесле и кустарных промыслах, занимались домашним хозяйством (2,4%) и просто оказались безработными (5,4%).

Интересная разница в занятиях у женщин различных возрастных групп. Молодых коммунисток в возрасте до 24-х лет гораздо меньше (относительно) у станка, чем коммунисток в возрасте свыше 35 лет. Из числа первых на производстве 7,4%, из числа вторых—13,7%.

Молодежь дала меньшее—опять-таки относительно—число отвработниц (4,9%), чем женщины зрелого возраста (7,5%).

Крестьянским хозяйством было занято 2,6% коммунисток в возрасте до 24 лет и 7% коммунисток в возрасте более 35 лет. Молодежь (20,6%) усиленно учится; среди коммунисток старших возрастов учащихся всего 2%.

Образование. В соответствии с социальным составом коммунисток находится и уровень их образования. Он у женщин выше, чем у мужчин. Подавляющее большинство последних (91,3%) прошли только низшую школу или самоучкой постигли грамоту. Членов партии мужчин с высшим образованием не насчитывалось и одного полного процента, лиц со средним образованием—всего 6,1%.

А среди женщин оказалось с высшим образованием—1,7%, со средним—20,5% и с низшим—74,4%. Вследствие этого и средняя школьная подготовка у мужчин выражается 4,2 годами, у женщин 4,8 годами.

Однако, несмотря на то, что коммунистки получили несколько более повышенную школьную выучку, чем мужчины, или именно в силу своего менее чисто-пролетарского состояния, открывшего им доступ в прежнюю высшую и среднюю школы, парторганизации, очевидно, обращали особенное внимание на то, чтобы члены партии—женщины пропускались через школы политграмоты. По крайней мере, процент женщин, обучавшихся в этих школах (14,1%), выше соответствующего процента мужчин (8,7%).

Средняя же продолжительность обучения в школах политграмоты у женщин и мужчин одинакова (4,2 месяца).

Партийный стаж. В наличном на 1922 г. составе женщин в партии было вступивших до 1905 г. 0,8%, вступивших в период 1905—1911 гг. 1,6%, в 1912—1913 гг.—0,7%, в 1914—1916 гг.—1,4%. Всего женщин с подпольным стажем 4,5%. Подавляющее большинство женщин вошло в партию после февральской революции, а именно: в 1917 г.—9,9%, в 1918 г.—11,7%, в 1919 г.—36,4% в 1920 г.—27,4% и в 1921 г.—10,1%.

Было бы интересно осветить динамику социального состава ежегодного женского набора.

Динамика социального состава. Не имея цифр действительного набора за тот или иной год, имея дело лишь с остатками от него, сохранившимися к 1922 г., можно все же установить определенные тенденции в процессе пополнения партии свежими женскими силами.

В числе женщин, вступивших в партию до 1905 г. (а их было всего-навсего 156 человек), было, между прочим, 94 (60,2%) интеллигентки и 44 (28,2%) работницы.

Младших служащих, т.е. лиц, основной профессией которых были профессии домашней прислуги, санитарки, сиделки и проч., в числе лиц со стажем до 1905 г. было всего-навсего 4 (2,6%) женщины.

Вплоть до февральской революции процент вступающих в партию работниц растет, и в группе вступивших в партию в 1914—1916 гг. он повышается до 45,7%.

Одновременно растет процент младших служащих: в числе вступивших до 1905 г. их был 2,6%, в числе же вошедших в 1914—1916 гг.—12,3%.

В годы подъема рабочего движения (1912—1913 гг.) удельный вес работниц в общем наборе этого года достигает 59,2%.

Одновременно падает относительное число вступающих в партию интеллигенток и прочих лиц, отнесенных к группе так-называемых старших и средних служащих. Так, в числе вступивших в годы империалистической войны (1914—1916 гг.) только 24,6%.

В период же после февральской революции удельный вес работниц в ежегодном приросте застывает в общем на одном уровне, и в числе вступивших в партию работ-

ницы исчислялись: в 1917 г.—45,6%, в 1918 г.—36,5%, в 1919 г.—38,6%, в 1920 г.—34,2%, в 1921 г.—38,8%.

В то же время неуклонно растет процент вступающих в партию младших служащих (с 15,3% в 1917 г. до 18,1% в 1921 г.) и крестьянок (с 1,8% в 1917 г. до 7,0% в 1921 г.), и продолжает падать процент вступающих в партию интеллигенток, старших и средних служащих. В группе вступивших в 1917 г. их было 25,1%, в 1921 г.—19,2%.

Мы не имеем сейчас данных о том, как шло вовлечение в партию работниц с 1922 г. По некоторым сведениям из отдельных районов, не только работницы вообще, но в частности работницы от станка составляли большинство в числе принятых в партию в последние месяцы прошлого года.

В настоящем году, когда партия пополняется десятками тысяч рабочих, несомненно, значительно возрастет и число работниц, а значит, изменится и неблагоприятное соотношение между отдельными социальными группами женщин. Удельный вес работниц, особенно тех из них, кто остается у станка, должен возрасти во много раз за счет снижения удельного веса служащих.

К приказу об аресте К. Цеткин.

Клара Цеткин.

25-го марта буржуазное Германское правительство издало приказ арестовать Клару Цеткин, обвиняя ее в измене отечеству. Но руки оказались коротки у господ шейдемановцев. Испугались они сами своей наглости и поспешили свой приказ отменить.

Знают они, что с любовью и благовением охраняет т. Цеткину Советское Правительство и ни один волос не упадет с ее головы.

Вопросы организации и агитации.

Ф. Ньюрина.

Один из методов работы.

(О Тульском и Нижегородском съездах работниц и крестьянок 15-24 февраля 1924 г.)

Всесоюзное совещание завженотделов обратило внимание на то, что съезды работниц и крестьянок, имеющие большое воспитательное значение, не должны строиться со слишком громоздким порядком дня, и что они должны сопровождаться экскурсиями и инсценировками¹⁾. Закончившиеся губернские съезды в Нижнем и Туле с необычайной убедительностью подтвердили правильность этого постановления всесоюзного совещания.

Хотя оба съезда имели в себе очень много общего, каждый из них все же имел свое индивидуальное лицо, и на каждом следует остановиться в отдельности. Но что касается организационных недочетов, они, в общем и основном, совпадают, и о них можно говорить, как об общем явлении.

И в Туле, и в Нижнем съезды имели чрезмерно длинный порядок дня. И тут, и там вопросы совершенно не были подготовлены применительно к уровню понимания и запросам аудитории. Конечно, когда такой съезд созывается раз в год, как это имеет место в Нижнем, или даже раз в два года, как это было в Туле, очень трудно ограничить повестку дня двумя-тремя вопросами. Естественно, хочется, чтобы все делегатки, и в особенности крестьянки, услышали о самых основных и трудных вопросах.

Когда начинаешь выбирать, каждый вопрос кажется чрезвычайно необходимым и важным. Как, например, отказаться от вопроса о налогах? Как не поставить вопроса о ликвидации неграмотности, о беспризорности, о школе? А вопросы сельского хозяйства, охраны материнства и младенчества? Участие работниц и крестьянок во всех видах строительства? Международный женский день, кооперация, семейно-брачное право и т. д. А как не вставить одного-двух вопросов, особенно интересующих работниц, как, например, вопрос охраны женского труда? И уж само собой ясно, что делегатов необходимо поближе познакомить с Владимиром Ильичом и его отношением к работе среди женских трудящихся масс. И так растет, растет без конца порядок дня, утомляя внимание, нагромождая бесконечное количество отрывистых сведений, которые ничего, кроме сумбура в голове, не оставляют...

Для того, чтобы выйти из этого затруднения, необходимо в первую очередь ясно и твердо установить цели и задачи таких съездов.

На наш взгляд основная задача таких съездов сводится к следующим двум моментам: 1) поднять настроение, в первую очередь, крестьянки, оформить ее советские тяготения, — максимально ее «осоветизировать», 2) установить подлинную смычку, связь между работницей и крестьянкой, дать конкретное, ясное понимание той общности интересов, которые связывают трудящихся города и деревни.

Что же касается популяризации тех или иных декретов правительства, сообщения съехавшимся делегаткам большого количества тех или иных сведений, эта задача является задачей починенной, и требования в этой области должны быть доведены до минимума.

Если ясно усвоить себе эту мысль, то станет совершенно очевидным, что из всего полезного и ценного материала нужно выбрать только тот, который больше всего служит вышепоставленной задаче, и дать этот материал в наиболее удобоваримой, понятной и доступной форме.

Возьмем два-три характерных примера. В Туле по общим вопросам было фактически три доклада. Был доклад: «Об общих задачах партии и Соввласти» (кстати сказать, доклад очень удачный, популярный), кроме того, был доклад общехозяйственный и доклад об участии работницы и крестьянки во всех видах строительства. Естественно, что все эти три доклада должны были бы быть объединены в один доклад, который, исходя из общих задач и состояния хозяйства, выводил бы и участие работниц и крестьянок. Остальные вопросы должны были бы скорее всего строиться как содоклады или отдельные доклады совершенно конкретного характера. Так, например, вопросы налогов, кооперации и другие должны давать совершенно ясные, отчетливые указания в области того, что сейчас имеется и что нужно и можно в данной области делать.

Огромную роль в разъяснении тех или иных конкретных вопросов играют правильно налаженные консультации в общежитиях. Такой удачный опыт был проделан в Туле, где во время обеденных перерывов в общежитиях дежурили юристы, агрономы, дававшие конкретные разъяснения по всякого рода недоумениям и недоразумениям, которые привезли с собой делегатки. Этот опыт был частично применен также и в Нижнем.

Характерно отметить, какую роль играют экс-

¹⁾ См. тезисы по агитпропработе, «Коммунистка», № 3.

курсии по сравнению с тем материалом, который дается в докладах.

И на том, и на другом съезде сначала установилось недостаточно дружелюбное взаимоотношение между работницами и крестьянками. Крестьянки (надо указать на то, что большинство делегатов крестьянок принадлежат к самым бедняцким слоям деревни) смотрели на одетых погородскому работниц, как на привилегированных. Указывалось на то, что работницы работают только восемь часов, а потом наряжаются и гуляют, «получают по шестидесяти рублей золотом, да куда такую прорву денег девать?» — с искренним изумлением спрашивали крестьянки.

Работницы же, с своей стороны, не доучитывая воистину тяжелого материального положения этих крестьянок-делегаток, указывали на то, что крестьянка сама, мол, себе хозяйка, сама устанавливает свой рабочий день и т. д.

Выступления отдельных ораторов не рассеяли полностью этого настроения. Но вот были организованы экскурсии крестьянок на фабрики. И лучше десятка самых красноречивых докладов подействовали эти наглядные уроки.

Попав впервые на большую фабрику, крестьянки, оглушенные непривычным, невиданным и непонятным трудом, который там производится, сразу переменяли свое отношение. Они на деле убедились, что труд работницы не такой уж легкий каким он им казался до того. Посещение яслей при фабрике разъяснило крестьянкам, как условия труда работницы дают необходимые предпосылки для строительства нужных и в деревне учреждений, которых там так мало.

После таких наглядных уроков, в виде экскурсий или инсценировок, значительно легче воздействовать на аудиторию.

Исходя из этого, совершенно очевидно, что при работах съезда центром тяжести должны являться не одни доклады на самых съездах, но и практическая работа, которая, требуя гораздо меньше умственных усилий от делегатов, является чрезвычайно доступным и убедительным методом работы.

Надо учесть и то обстоятельство, что в смысле обслуживания таких съездов докладчиками у нас дело обстоит далеко неудовлетворительно. Обычно такими докладчиками являются заведующие соответствующими губотделами. Они далеко не всегда умеют в достаточно популярной и доступной форме дать такой своеобразной аудитории то, что ей нужно. Приведу 2—3 характерных примера. При докладе о семейно-брачном праве докладчик начал буквально следующим образом: «Раньше, чем перейти к семейно-брачному праву у нас в СССР, мы должны выяснить себе сущность права вообще. Буржуазные ученые, как, например, профессор Штамлер, считают, что право является совокупностью... и т. д. Или, например, при докладе о народном образовании говорится о комплексном методе. Таких примеров можно привести без конца. Если к этому прибавить, что, за редкими исключениями, докладчики требуют для каждого вопроса около полутора часов, можно составить себе представление о том,

сколько лишнего, ненужного нагромождается в течение этих работ съезда!

Дело в том, что обслуживание съездов соответствующими докладчиками является одним из самых трудных и сложных вопросов. В данном случае требуются не только знание и определенные навыки в отношении такой своеобразной аудитории, но и точное знание того вопроса, о котором идет речь.

Крестьянка значительно выросла. Она начинает чрезвычайно серьезно интересоваться и разбираться в самых сложных вопросах окружающей жизни. К этим вопросам она подходит деловито, по-хозяйски. Ее красным словом не удовлетворишь. Она хочет знать существо вопроса, ждет конкретных и практических указаний в области того, что можно и должно делать в каждой отдельной области.

Это опять-таки ставит перед организаторами таких съездов серьезный вопрос о том, чтобы каждый доклад был точно обсужден как в смысле содержания, так и в смысле форм и методов подхода.

Еще один момент. На таких съездах, конечно, легко проходит те резолюции, которые предлагаются. Но для того, чтобы эти резолюции действительно достигали своей цели, чтоб они являлись ориентирующим материалом не только для наших работников, но для самих делегатов съезда, необходимо их составлять таким образом, чтобы каждая мысль и каждое слово были совершенно понятны и доступны. Такие резолюции не должны вытягиваться в целые простыни, они должны быть коротки и ясны и, главное, конкретны и действительны.

Выполнимо ли все то, о чем мы здесь говорим? В значительной мере выполнимо. Ведь, такие съезды созываются не чаще одного раза в год. К ним можно заранее тщательно подготовиться. Те 2—3 вопроса, которые ставятся на съезде в виде докладов и соответствующего обсуждения, могут быть очень тщательно подготовлены и обсуждены теми работниками в губернии, которые лучше всего это сделают.

Экскурсии и инсценировки должны составлять определенную значительную часть содержания съезда; для них должно отводиться достаточное количество времени, должны быть заранее назначены руководители и пр.

Консультации в общежитиях должны быть заранее организованы и подготовлены. Тогда такие съезды будут бесспорно играть чрезвычайно большую роль в деле воспитания работниц и крестьянок, в деле установления между ними близкой и тесной связи.

Что показали недавно закончившиеся съезды в области наших достижений, в особенности в работе среди крестьянок?

Можно без всякого преувеличения сказать что эти достижения бесспорно значительны. На Тульском съезде значительный процент делегатов-крестьянок были выборные, работающие на том или ином советском поприще. Так, там были члены и председатели комитетов взаимопомощи, члены волисполкомов и сельсоветов и пр. Но большин-

ство из них все же рядовые крестьянки из самых бедняцких элементов деревни.

Что являлось самым интересным в них,—это сознание своих прав и обязанностей. Крестьянка Ефремовской волости, Тульской губ., Романова рассказывала о том, как ей удалось наладить работу комитета взаимопомощи (она является председателем комитета), так, чтобы «ни одна сиротская полусонька не плакала необсеянной». Дело-вито она объясняла, как удалось ей заранее произвести точный учет безлошадных и вдовьих хозяйств и поставить дело так, что всем им была оказана своевременная и нужная помощь. Это были новые нотки. В общем хоре тяжелых нужд, в которых живет бедняцкая часть женского населения в деревне, появились новые, бодрые, деловые нотки работы созидания и творчества.

Съезд вообще прошел с необычайным подъемом. По многим вопросам записывалось до 30 и больше человек, подавалось огромное количество записок, очень деловых и серьезных.

Настроение съезда было в высокой степени советское, если можно так выразиться. Советское не в смысле простой лояльности, а огромного энтузиазма в отношении к Советской власти, как настоящей власти рабочих и крестьян, той власти, которая обездоленной, забитой крестьянке впервые дала возможность почувствовать себя человеком.

Воистину драматическим моментом и на Тульском, и на Нижегородском съездах был вопрос о принятии крестьянок в партию в настоящий момент. С чувством глубочайшей обиды крестьянки требовали для себя равноправия в смысле активной поддержки партии в тот момент, когда она лишилась своего вождя.

На эту тему подавались корявые безграмотные записки, были выступления, и нам пришлось объяснить, что прием в партию крестьян в настоящий момент является мерой временной, обусловленной рядом технических моментов, и что крестьянки, желающие поступить в партию, должны начать подавать соответствующие заявления с тем, что через несколько месяцев им, вероятно, прием в партию будет открыт.

Еще один момент очень характерный. Кре-

стьянки проявили глубокий интерес к личности тов. Ленина. Просили соответствующих книжек. Надо сказать, что тот материал, который до сих пор имеется о Владимире Ильиче, недостаточно популярен и доступен.

На Нижегородском съезде было меньше крестьянок, занимающих выборные должности, но и он отразил тот же рост крестьянок, рост, обусловленный в значительной степени работой женотделов.

Если внимательно вслушиваться, с какими огромными трудностями встречается крестьянка на своем пути к общественной деятельности, диву даешься, что имеются тысячи крестьянок-делегаток, членов советов и проч.

«Или я тебе голову оторву, или ты у меня в делегатках ходить не будешь»,—цитируют крестьянки заявления своих мужей. Бьют еще в деревне, бьют смертным боем многие мужья своих жен, когда они пытаются уйти в общественную работу с некоторым ущербом для домашнего хозяйства или ухода за детьми.

«Бьют и бить будут еще долго»,—говорили многие крестьянки.—«Но и мы свое не перестанем».

Интересно было отметить следующее явление. Почти весь состав крестьянских делегаток был новый. Одна-две были те, которые участвовали в прошлогоднем съезде. Многие рассказывали, что сами выбиравшие крестьянки настаивали на том, что надо посылать и новых; «не всегда же одним и тем же ездить».

И тут были значительные, серьезные выступления отдельных крестьянок, занимающих те или иные выборные должности в деревне.

Осознали свои права и деловито, с полным сознанием ответственности, невзирая на самые большие, серьезные затруднения, двигают вперед то дело, которое им поручают.

То огромное настроение подъема, которое создается на таком съезде, не может пройти бесследно. Делегатки разъезжаются с огромным зарядом настроений, с целым рядом мыслей и представлений, и если мало-мальски это настроение использовать, организационно и идейно закрепить, можно бесспорно способствовать тому, что в ряде глухих уголков будут заложены ячейки советского и коммунистического влияния.

А. Стечкина.

Слабое место нашей работы.

Партия в целом серьезно поставила перед собой вопрос об усилении работы среди национальностей—меньшинств и большинств. И в общей работе в этом отношении имеются уже достижения.

Совсем не то в работе среди работниц и крестьянок. До сих пор в большей части мест (Гомельская губ., Карельская, Чувашская области и др.) дальше выработки планов не пошли. В других местах делались попытки осуществлять эти планы. Так, в Вотской области были выделены инструктора из вотячек, проведен ряд конференций, бесед и со-

браний среди коренного населения. Тоже в Чувашской области, где беседами по деревням о семейно-бытовых условиях пробудили самых темных, забитых чувашек-крестьянок. В Приморской губернии начата работа среди корейнок и буряток. Там организовались школы грамоты, куда вовлекались до 250—300 корейнок-крестьянок.

Но то, что и делается в некоторых местах, делается совершенно несистематично, непланомерно, стихийно, разбросанно, толчками, неуглубленно.

Этому нужно положить конец. Наши западные

губернии (Гомельская, Витебская, Смоленская, Белоруссия) и северные области (Вотская, Карельская, Чувашская, Марийская, Зырянская, Дальбюро и пр.), центральные губернии и Сибирь должны всерьез и надолго взяться за плановую работу среди национальностей. Нужно твердо взяться за трудную и кропотливую работу и систематически и непрерывно проводить ее.

В первую очередь необходимо наладить взаимоотношения женотделов с нацсекциями. По обыкновению последние не знают нашей работы, поэтому и не ведут ее. Нужно сделать так, чтобы наша работа среди национальностей была неотъемлемой частью работы нацсекций.

Дело трудное, подобрать товарищей, умеющих и говорить на одном с населением языке и ставить работу. Здесь мы попадем в заколдованный круг: работников нет, потому, что нет основательной работы среди массы, работы нет потому, что нет нужных работников.

Но и из этого тупика можно выйти. Нужно использовать работников наробраза, культурработников, учительство и все остальные культурные национальные силы. Этого мы не делаем, хотя возможности есть. При подборе наших основных работников мы не проявляем достаточно твердости. Вот хотя бы в Карельской области был выделен инструктор-финка, но через некоторое время она была снята для другой работы, и работа среди финок дальше плана не пошла. Коммунистки, или вообще уже выдвинувшиеся работницы из той или

иной национальности, бросаются на другую работу, и женотделы недостаточно настаивают на забронировании их за собой.

Отделы работниц должны поставить перед собой задачу на ближайшее время заняться подбором таких инструкторов и работников. Кроме инструкторов, нужен подбор и укрепление аппарата волорганизаторов. Пограничным губерниям и областям ЦК дал большие штаты волорганизаторов с той целью, чтобы основательно поставить работу среди коренного национального населения пограничных областей. Туда в первую очередь нужно подобрать лучших волорганизаторов. Вот вторая и основная задача женотделов в этой области.

Затем нужно серьезно взяться за вовлечение крестьянок и работниц из нацменьшинств и большеинств в школы грамоты. Больше внимание должно быть к выборным во всякого рода учреждения. Нужны индивидуальная обработка и связь с выдвигающимися в той или другой области работницами и крестьянками.

Затем, больше внимания к делегаткам национальных меньшинств, на делегатских собраниях надо ставить вопросы, близкие и понятные чувашке, татарке, финке, корейке и белоруске, и через эти большие для нее бытовые и хозяйственные вопросы провести ее к большой общественной жизни и работе.

Дело начато. Его только нужно неуклонно, неослабно, систематически проводить.

П. Зайцев.

Крестьянка в совете.

„Главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всего более угнетен при капитализме“.

Из статьи Ленина: „Международный день работниц“. „Правда“, № 51-1921 г.

Подведенные итоги пере выборов советов и исполнительных комитетов 1923 года, как нельзя лучше, отображают степень политического развития отдельных групп трудящихся.

Сравнение же этих итогов с итогами предыдущих лет показывает, насколько успешно эти группы продвигаются вперед.

Крайне важно и необходимо осветить вопрос об участии в советах работницы и в особенности крестьянки.

Насколько медленно подвигается вовлечение крестьянок в общественную работу, можно судить по тем цифрам, которые получились из выводов избирательной кампании 1923 года.

Так, например, при рассмотрении участников на выборах, т.е. при рассмотрении присутствующих на выборах в советы с правом решающего голоса, женщин было всего 10%.

Иными словами, женщин-крестьянок пока-что пришло на выборы в советы всего лишь $\frac{1}{10}$ часть,

а остальные $\frac{9}{10}$ пока-что на выборы еще не пришли.

Таким образом даже на шестом году существования Советской власти только 10 крестьянок из 100 приняли участие в общественной деятельности. Конечно, это очень мало, такой темп развития—слишком медленный темп, и с этим мириться нельзя. Мы должны проявить все силы и организационное умение для того, чтобы в 1924 году удвоить, утроить эту цифру.

Еще бледнее цифра участников женщин-крестьянок в сельских советах.

Здесь в 1923 году на сто членов сельсоветов приходится всего лишь 2,1 женщин. То же самое и на волостном съезде, где на сто делегатов мы имеем 2,6 женщины, а в волисполкомах их всего на всего 0,5%. Иными словами, на одну тысячу членов волисполкомов приходится 5 женщин.

Обращаясь к цифрам женщин—фабрично-завод-

ских работниц, участвующих в советах, мы имеем картину более утешительную.

Так, в горсоветах уездных городов в 1923 году женщин-работниц 12,3%, т.-е. на каждую сотню членов угорсовета приходится 12,3 работниц. А в губернских советах в 1923 году на каждую сотню делегатов приходится 14 человек женщин-работниц.

Приводимые ниже таблицы более наглядно показывают участие женщин в советах в деревне и городе,—в первом случае, в качестве депутатов

советов и членов исполкомов, а во втором—в качестве только депутатов.

Распределение по полу.	Сельсоветы.		Волсьезды.		Волисполк.	
	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.
Мужчин	99,0	97,9	98,8	97,4	99,7	99,5
Женщин	1,0	2,1	1,2	2,6	0,3	0,5

Как видно из первой таблицы, крестьянки начали принимать участие в советах только в 1922 г., тогда как работницы—уже в 1920 году.

Уездные и губернские исполкомы 1919—1923 гг. (в %/о/о).

СОСТАВ.	У исполкомы.					Губисполкомы.				
	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Мужчин	98,7	98,5	98,7	99,1	98,3	97,7	98,5	93,9	97,7	96,3
Женщин	1,3	1,5	1,3	0,9	1,7	2,3	1,5	1,1	2,3	3,7

Горсоветы уездных и губернских городов 1920—1923 гг. (в %/о/о)

СОСТАВ.	Горсоветы уездных городов.				Горсоветы губернских гор.			
	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
Мужчин	92,2	93,0	91,5	87,7	96,5	92,8	88,7	86,0
Женщин	7,8	7,0	8,5	12,3	3,5	7,2	11,3	14,0

А если учесть те сведения, которые приводятся в таблице об уездных и губернских исполкомах, то мы видим, что работницы участвуют в советах уже с 1919 года.

Что же касается уездных и губернских исполнительных комитетов, то из приводимой таблицы виден хотя медленный, но неуклонный рост, начиная с 1919 года.

Приведенные выше цифры и сравнение 1923 го-

да с предыдущими годами показывают, что развитие общественно-политической деятельности женщин-работниц и крестьянок, несомненно, подвигается вперед, но подвигается весьма и весьма медленно.

К будущей перевыборной кампании все советы и исполкомы должны удвоить, утроить, удесятерить число членов—работниц и крестьянок.

Л. Сталь.

Десять лет.

(Историческая справка. 1914—1924 г.).

Надвигался кошмар ужасной международной войны. Но пока еще все было спокойно. Росло революционное настроение рабочих Франции. Оно сказывалось в Париже и во всей Франции большим интересом пролетариата к выборам в парламент в 1914 г. Французская социалистическая партия развила широкую агитацию по всей стране. Женщины не пользовались в «демократической республике» избирательными правами, но, как члены партии, они принимали активное участие в избирательной кампании. Особенно много работала па-

рижская группа женщин-социалистов, которая занималась специальной агитацией среди работниц.

Центральная парижская группа расширяла тогда работу, открывая свои отделения в окружающих Париж городах, привлекая на свои собрания большое количество работниц и жен рабочих. Наша работа росла. Агитаторши, посылаемые женской социалистической группой, много помогали избирательной кампании, выступая с большим успехом в защиту социалистических кандидатов. Помню, и мне приходилось выступать в небольшом

городе Фонтеней-о-Роз, где кандидатом социалистической партии выступал Жан Лонгэ (внук Карла Маркса). После окончания выборов социалистическая партия организовала большой загородный праздник «социалистической победы». Рабочие Франции впервые послали в парламент больше 101 депутата. Толпа товарищей с красными цветами и красными значками в петлицах, шумные и веселые, с пением «Карманьолы» и «Интернационала» собралась в загородном саду. На девяти трибунах выступали вожди рабочих. Мощно разносился, заглушая ближайших ораторов, мощный голос Жореса, говорящего о международной солидарности рабочих. «Только союз Франции с Германией,—говорил Жорес,—сможет предотвратить ужасную войну, которая угрожает миру».

Мне приходилось выступать также на одной из таких трибун от имени нашего заграничного центра. С горячим сочувствием слушали рабочие об угрозе империалистической войны, которая вытекала из союза французских капиталистов с российским самодержавием. Я говорила о том, что французские рабочие должны протестовать против такого позорного союза и крепко поддерживать солидарность пролетариата всех стран. Гром аплодисментов. Крики: «Долой паризм! Да здравствует союз русских и французских рабочих! Да здравствуют французские социалисты!». Я схожу с трибуны. Под ясным небом, среди зелени звенит могучий призывный голос Жореса: «А ба ля гер!» (долой войну!).

«Вив Жорес! Вив л'Интернационал!» (Да здравствует Жорес! Да здравствует Интернационал!)—несется ему в ответ.

Как радостны, полны энтузиазма были лица! Громко, победоносно звучал «Интернационал». Никто не подозревал тогда, что голос могучего трибуна скоро замолкнет навсегда, что международная бойня разделит рабочих на два враждующих стана.

Прошло больше 3-х месяцев. Убит австрийский наследник. Австрия начинает счет с Сербией. Угроза войны растет. Но мирная жизнь еще не нарушила своего течения.

Ясное раннее августовское утро. Зелень и цветы раскинулись живописным ковром под синим-синим небом. Маленькая работница Бенар (жена плотника), мать многочисленной семьи и активная социалистка, рассказывает мне тяжелую повесть своей жизни. Мы идем к депутату Лонгэ, нашему избраннику, пригласить его на женский митинг в Фонтеней-о-Роз.

Но вместо Лонгэ вышла к нам навстречу вся в слезах его жена.

— Разве вы не знаете, что вчера вечером наш друг Жорес убит наповал. Мой муж дежурит у его гроба.

«Чудовищно, невероятно! Кто осмелился поднять на него руку? Не агенты ли это русского царя?»—мелькнуло у меня в уме.

— Все рабочие подымутся, как один человек!—негодующе воскликнула Бенар.

Мы шли вперед такие радостные и веселые,—возвращались полные мрачных дум. Высоко поднявшееся над горизонтом солнце жгло нас своими лучами. Казалось, что это не ласково улыбаю-

щееся солнце,—источник жизни на земле,—а кровавое огненное чудовище войны приблизило к нам свой пылающий лик и обожгло нас своим ядовитым дыханием.

Войдя в Фонтеней-о-Роз, мы встретили товарища с газетой, и все стало ясно. Была объявлена война. Жорес был ее первой жертвой. Русско-французские империалисты убийством народного трибуна хотели облегчить себе свою кровавую работу. Если не будет Жореса, то легче можно будет обмануть рабочих, что эта империалистическая бойня, затеянная капиталистами против рабочего класса,—«справедливая освободительная последняя война».

Запахло порохом и кровью.

Женская социалистическая группа медленнее других поддавалась военному угару. Мы заказали листовки с лозунгами против войны и назначили собрание в одном из больших зал Парижа.

Но... все социалистические собрания были запрещены.

Никаких собраний. Никаких митингов. «Освободительная» война, затеянная империалистами, не любит света. В социалистических газетах тот же поворот. Запрещено даже было критиковать русского царя.

— Он наш помощник и союзник в борьбе против империалистов Германии,—говорили французы.

Приезжал немецкий социал-демократ Мюллер, предложил сговориться французским и немецким социалистам, чтобы единогласно отвергнуть военные кредиты. Но французские социалисты отказались. Несколько наших работниц, наиболее горячие головы, пробовали агитировать на улице и раздавать наши листовки. Над некоторыми смеялись, одну избили, одну арестовали. Солидарность рабочих всех стран уступила место солидарности раба со своим господином.

Прекратились собрания центральной социалистической женской группы в Париже.

Нельзя, запрещено. Это мешает обороне отечества. И вся наша большая работа, которая ширилась и росла, упала.

— Что же, мы так и разойдемся по своим углам и будем молчать?—спросил кто-то из нас.

— Давай собираться у меня на квартире,—ответила секретарь нашей группы Луиза Сомоно.

Мы перешли в подполье. И как же нас мало было вначале! Собирались раз в неделю в маленькой полутемной комнатке Луизы и искали выхода из тупика. Вспоминали резолюции международных конгрессов о войне. Ведь, эта война была предсказана. Два года назад на базельском конгрессе социалисты всех стран клялись всеми силами бороться против войны, если ее затеют капиталисты. А теперь... лилась кровь наших братьев.

И мы решили действовать,—в первую голову издать подпольно воззвания к работницам, призывая их к борьбе за мир. Поднялся спор, кто должен подписать это воззвание.

— Если мы его просто подпишем: комитет борьбы за мир и против войны, то подумают, что это немецкие шпионы распространяют,—сказала Луиза.—Я подпишу собственным именем, и все тогда поверят нашему призыву.

Луиза Сомоно—работница, и родители ее—рабо-

чие. 20 лет она работала в рядах социалистической партии. Ее знала вся партия, и никто не мог сказать, что ее можно подкупить.

Первое, что мы напечатали,—это полученное нами через Швейцарию воззвание товарища Клары Цеткин.

Клара Цеткин была секретарем международного бюро работниц. В то время, когда все члены ее партии (социал-демократическая), за исключением Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Меринга, стояли за эту войну, когда фракция социал-демократов голосовала за кредиты на эту войну,—тов. Клара прислала нам пламенный призыв к работницам всех стран с призывом протестовать против войны, затеянной капиталистами, и продолжать работу по организации пролетариата.

Этот призыв с большим трудом, втихомолку, мы перепечатали в одной французской типографии. Под этим призывом стояла следующая подпись: «Председатель комитета борьбы за мир и против войны. Луиза Сомоно».

Как распространяли мы эти листки?

Это напоминало мне старые времена борьбы с царизмом. Поздно ночью вдвоем мы подходили к маленьким рабочим домикам и засовывали сложенный листок в почтовый ящик (у каждого рабочего домика во Франции имеется ящик для писем), наклеивали листки на заборах. У меня был знакомый шофер-социалист. Мы объезжали с ним глухое предместье, разбрасывая листки.

А бойня шла, и первыми жертвами ее падали те лучшие, которые не были согласны с грабительской войной. Их послали в передовые окопы, потому что французская полиция вместе с французскими капиталистами имела черные списки революционных рабочих. От них хотели избавиться. Часть наших товарищей-эмигрантов, скрывавшихся в Париже от преследования царской полиции, тоже увлекались угаром бойни. Им казалось, что они должны пойти на защиту французской республики. Они записались во французскую армию волонтерами. В том числе были и старые партийцы: Михаил Давыдов, Н. В. Сапожков (Кузнецов), тов. Антонов и другие.

В Париже начала издаваться газета русских эмигрантов, объединявшая вокруг себя и большевиков, и меньшевиков,—всех, кто хотел бороться против ужасной разбойничьей войны, кто стоял за солидарность рабочих всего мира.

Но как вести борьбу против войны? Вот вопрос.

Революционное слово мы слышали из уст Владимира Ильича, который жил тогда в Швейцарии. Лозунги, им данные, были ясны и определены:

— Не надо голосовать за военные кредиты. Надо порвать с изменниками рабочего класса, призывающими поддерживать эту войну. Как бы ни были велики их заслуги в прошлом, теперь—они наши враги. Каждый искренний революционер должен сказать: «Война—войне!». Пролетарии, находящиеся на фронте, проводите братание в окопах с солдатами всех армий, с которыми вы воюете! Это сказал Ильич.

Эти лозунги означали раскол социалистических партий всех стран. Французская социалистическая партия, долго боровшаяся за единство, стояла пе-

ред новым расколом. Поэтому очень трудно было отдельным ее членам сразу принять лозунги Ильича и пойти на раскол.

Не могла понять лозунгов Ленина и Луиза Сомоно, отдавшая 20 лет своей работы на то, чтобы помочь единству французской социалистической партии.

По почину центрального комитета партии большевиков, созывается весной 1915 года в Швейцарии международная конференция женщин-социалисток. Товарищ Клара Цеткин согласилась на созыв этой конференции.

— Работайте по подготовке этой конференции, посылайте делегатов!—был ее совет.

Наша маленькая группа в Париже очень обрадовалась этой вести. Мы послали т. Луизу Сомоно в Швейцарию на три недели раньше срока. Мы хотели, чтобы она выступила в целом ряде городов в Швейцарии на женских собраниях, надеясь на то, что т. Сомоно, под влиянием Крупской, Инесы и Лилиной, изменит свои примиренческие взгляды.

После ее отъезда, через некоторое время мы получили приглашение из Швейцарии прислать резолюцию, выражающую наше отношение к войне.

Мне без труда удалось провести резолюцию в нашем большевистском Ильичевском духе, потому что все наши остальные члены группы без Луизы были работницами от станка, боевые темпераментом, для которых было ясно, что без борьбы и раскола не добьются настоящего мира.

Луиза же, между тем, попала в Швейцарии под влияние меньшевичек и не только не стала нашей сторонницей, а еще больше стояла на том, что Ильич постоянно проповедует расколы. С таким настроением она приняла участие в женевской международной конференции, которая состоялась в Швейцарии весной 1915 года.

За лозунги Ильича выступала группа русских большевичек: Крупская, Инеса и Лилина, представительница Польши. Представительницы Германии, и в особенности Клара Цеткин, были согласны с лозунгами Ильича, но они говорили, что принять такие постановления может общая международная конференция, а не одних женщин.

Когда была прочитана резолюция, присланная нами из Парижа, то Луиза назвала ее большевистской интригой. По возвращении Луизы в Париж наша работа все больше расширялась. Мы уже открыто выступали на партийных социалистических собраниях, снова созывали большие собрания женщин в окрестностях Парижа. Все мы были наперечет известны полиции. За мной по пятам ходили шпики, дежурившие постоянно около моего дома.

Совсем так, как в царской России. Да, пожалуй, еще более откровенно и более нахально. Шпик следовал по пятам, приходилось переходить с трамвая на трамвай, чтобы, наконец, избавиться от соседства шпики и попасть на собрание.

Теперь все больше и больше наши речи встречали сочувствие у рядовых рабочих и особую ненависть со стороны вождей, социал-патриотов. Наконец, Луиза была арестована и посажена в тюрьму вместе с уголовными преступниками и присутутками. Республиканское правительство, в котором прини-

мали участие такие старые вожди рабочего класса, как Жюль Гед, находили это вполне нормальным.

— Так ей и надо! Зачем она мешает защите отечества?

Даже такие работницы, как Луиза, которые в своей борьбе останавливались на середине дороги, казались опасными. Мне пришлось удрать в Англию для того, чтобы не быть арестованной. Луизу освободили только тогда, когда мне удалось написать во французских и английских социалистических газетах сообщение о том, за что арестована Луиза, и как к ней относятся французские социалисты. Им стало стыдно.

Луиза Сомоно, Жан Лонгэ, секретарь металлистов Мергейм,—все эти товарищи, поднявшие знамя борьбы за мир, не могли и так и не сделали следующего шага,—перейти от слова к делу. Нельзя бороться за мир при помощи прекрасных слез о международной солидарности. Нужно бороться с оружием в руках против империалистов своей страны. Нужно организовать для этого отдельную независимую от социал-патриотов ленинскую партию. Этого они не поняли до сих пор, заняв позицию между прямыми изменниками рабочего класса, с тех пор бесповоротно стоящими за союз с капиталистами своей страны, и между теми, которые стали бесповоротно на позицию тов. Ленина: войну империалистическую надо преератить в войну гражданскую!

Прошло десять лет.

Теперь, в 1924 году, когда истекает десятилетняя годовщина начала мировой бойни, мы больше, чем когда бы то ни было, можем убедиться, как прав был наш недавно угасший вождь со своим лозунгом: «Война—войне!». Война революционная за справедливый мир. Если мы посмотрим сейчас на Германию, на ее самые богатые провинции, занятые французскими войсками (Рур), то мы уви-

дим, что там до сих пор нет мира, что там до сих пор продолжается война. Мы видим там тяжелое, все ухудшающееся положение рабочих и работниц, ужасную безработицу (5 миллионов), удлинение рабочего дня и жалкую заработную плату для тех, кто работает. Угроза новой войны висит над буржуазным миром и угрожает нашей Советской России.

Через 10 лет пролетарии Западной Европы еще не сумели целиком усвоить лозунги Ильича, объединиться в сильные большевистские партии и покончить со своей буржуазией так, как сделали это рабочие и работницы России. Они не могли этого сделать потому, что во главе их партии не было таких могучих организаторов и вождей рабочего класса, как Ленин.

Но пример ленинской Советской республики, пример десятка книг железной ленинской партии учит рабочих и работниц всех стран.

Ленин помог пролетариям всех стран, поведя в бой русский пролетариат, который создал самую большую в мире республику труда.

Владимир Ильич помог пролетариям всех стран создать на развалинах II Интернационала, бесповоротно изменившего рабочему классу, новое объединение трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

Коминтерн создан тогда, когда измена сторонников II Интернационала особенно была в глаза, когда социалисты Германии, сделав свою революцию, остановили ее на полпути, предательски убив вождей немецкого Октября: Розу Люксембург и Карла Либкнехт.

Коминтерн покончит с изменниками революции и с теми, которые, как Лонгэ и Луиза Сомоно, сидели между двух стульев—между Интернационалом ленинского призыва и желтым Интернационалом изменников, продавшихся международному капиталу.

Отечество Клары—весь пролетарский мир.

Нашу любовь, наше поклонение К. Цеткин, великому борцу за освобождение трудящейся женщины, вождю международного женского пролетарского движения.

Профессиональное движение.

А. Рязанова.

Заработная плата промышленных работниц.

„Равная зарплата за равный труд“.

«Равная заработная плата за равный труд» — это требование до сих пор выдвигается всеми защитниками женского равноправия в экономической области. Оно по традиции выставляется и у нас, оно повторяется на всех совещаниях, на которых обсуждаются вопросы женского труда. Оно принято и на 1-м международном конгрессе красных профсоюзов. «Долгом входящих в Профинтерн союзов является, — говорится в резолюции, принятой по докладу о женском труде, — настаивать на полном уравнивании женского и мужского труда *одной и той же квалификации* при регулировании заработной платы, заключении коллективных договоров, страхования от безработицы и т. д.»

А между тем, это требование не только давно признано всеми профсоюзами Западной Европы и Америки, но вошло и в программу по рабочему вопросу, принятую Версальским договором. «Равная заработная плата за равный труд независимо от пола является аксиомой», — заявляют основатели Лиги Наций.

Как видно, представители буржуазии и вожди амстердамского Интернационала вполне солидарны по этому вопросу с представителями Профинтерна. В чем же дело? Казалось бы, что вопрос, разрешение которого достигнуто при таком «единодушии всех заинтересованных сторон», давно уже следовало снять с порядка дня. И все же его продолжают выдвигать, не меняя почти формулировки.

Дело в том, что такое требование предполагает тождество мужского и женского труда; организации, его выдвигающие, исходят, повидимому, из того предположения, что мужчины и женщины в современной промышленности заняты в одних и тех же производствах и выполняют одни и те же работы.

Однако, всем, кто интересуется вопросами труда, должно быть известно, что развитие капитализма привело не только к разделению труда между мужчиной и женщиной в каждой отрасли промышленности, но и к разделению отраслей промышленности между мужским и женским трудом: имеются отрасли промышленности, где ра-

„Держать курс на подъем заработной платы в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда; в частности, обратить особое внимание на дальнейшее подтягивание в тех основных отраслях промышленности и в тех районах производства, где величина зарплат все еще отстает от среднего уровня“. (Из резолюции XIII конференции Р. К. П.).

ботают преимущественно мужчины, отрасли промышленности, где работают мужчины и женщины на одинаковых началах, и отрасли, где работают преимущественно женщины. Еще более резкое разделение между мужским и женским трудом можно проследить при изучении отдельных профессий в каждой отрасли промышленности.

И не только в «новых» для женского труда отраслях промышленности, как деревообделочная, металлическая, транспортное дело, где квалифицированная женская рабочая сила составляет ничтожный процент, но и в старых отраслях, где женщины работают издавна, как в текстильной, швейной, табачной, существует строгое разделение детальных профессий между мужчиной и женщиной.

Только незначительная часть женщин выполняет одинаковую с мужчиной работу, только небольшая часть их занята в одних и тех же процессах труда, и только очень незначительный процент работниц по производительности и качеству труда стоит на одном уровне с мужчиной.

Правда, в капиталистических странах равная оплата труда, несмотря на всеобщее признание справедливости такого положения, не проводится даже по отношению к той небольшой группе работниц, которая вполне удовлетворяет всем требованиям о тождестве труда, равной квалификации и равной производительности. Но если бы этот принцип и проводился в действительности, он затронул бы интересы только очень незначительной части занятых в настоящее время в промышленности женщин.

Оценка женского труда.

Разрешение вопроса о правильной оценке женского труда лежит, конечно, не только в этой плоскости. Так же мало можно помочь огромной массе занятых сейчас в промышленности работниц, выдвигая другой лозунг — лозунг повышения квалификации труда. Вопрос о квалификации, вопрос об учебе в общем и целом является вопросом, затрагивающим интересы молодого под-

растающего поколения. Если молодые девушки получают такую же профессиональную подготовку, как и юноши, если за женщинами будет обеспечено такое же место в производстве, как и за мужчинами, тогда, конечно, изжит будет и вопрос о разной оплате в зависимости от пола. Но и тут придется принять во внимание вопрос о правильном распределении рабочей силы, в зависимости от физических и психических особенностей мужчины и женщины: ибо выполнение некоторых работ и по настоящее время, в особенности у нас в России, где техника еще очень слабо развита, требует особой физической силы. Женщины на этих работах по производительности труда стоят, конечно ниже мужчин¹⁾.

Кроме того, всем, ведь, известно, что квалификация труда связана со сроком работы в данной отрасли промышленности, со стажем рабочего в производстве. Чем больше рабочий занят в определенном производстве, тем более квалифицированную работу он выполняет. С. Г. Струмилин²⁾, и В. Г. Смиттен³⁾ в целом ряде таблиц устанавливают тесную зависимость между ростом квалификации работника и стажем его в производстве. Рассматривая стаж рабочих в «женских» отраслях промышленности—текстильной и табачной и той части металлической промышленности (производство аппаратов, инструментов, машин), где сравнительно с другими «мужскими» отраслями широко используется женская рабочая сила, мы видим, что разница в производственном стаже между рабочими и работницами особенно велика именно в последней отрасли.

Так, только 17,7% работающих текстильщиц (мужчины 27,5%) и 32,8% табачниц (мужчины 54,2%) имеют стаж ниже 2-х лет: 22,7% текстильщиц (мужч. 13,9%) и 24,8% табачниц (мужч. 17%) работают в производстве от 3-х до 5-ти лет; у 32,1% текстильщиц (мужч. 16,8%) и 25,3% табачниц (мужч. 13,7%) производственный стаж достигает 6—15 лет; у 9,9% текстильщиц (мужч. 10,4%) и 6,5% табачниц (мужч. 5,4%) производственный стаж достигает 16—20 лет, а 17,6% текстильщиц (мужч. 31,4%) и 10,6% табачниц (мужч. 9,7%) работают в данных отраслях промышленности от 21 до 30 лет и более.

Совсем другую картину мы видим в металлической промышленности. Так, согласно данным тульской общегородской больничной кассы, в 1918—1919 гг. стаж рабочих по производству машин, инструментов и аппаратов распределялся следующим образом: менее года работало 75,2% работниц и 29,5% рабочих; от одного до 2-х лет—19,42% работниц и 22% рабочих; от 3-х до

9-ти лет работало только 4,7% работниц и 39% рабочих, а свыше 10 лет—0,7% работниц и 9,4% рабочих. Таким образом мы видим, что 94,6% работниц работало менее 2-х лет в предприятии, а это показывает, конечно, что они работают в этой отрасли еще в качестве чернорабочих¹⁾.

Подтверждение этой мысли мы находим в данных предоставленных нам союзом металлистов. Союз предпринял обследование занятых в металлопромышленности работниц и учел всех работающих в каждой отдельной профессии. Оказалось, что из 30.332 учетных им работниц 26.424 работают в качестве чернорабочих. Работницы высших разрядов составляют единицы: 141 слесарь, 16 кузнецов, 10 токарей и т. д.

Отраслями промышленности, в которых женщины в массе своей работают в качестве полу-квалифицированной и квалифицированной рабочей силы, являются и по настоящее время так называемые женские отрасли труда: текстильная, швейная и табачная промышленность.

Конечно и в других отраслях промышленности имеются в настоящее время группы работниц, выполняющих более или менее квалифицированную работу, но как абсолютно, так и относительно к общему числу занятых в данном производстве женщин, эти работницы составляют ничтожный процент.

Кроме того, как видно из следующей таблицы, текстильщицы у нас, в России, и по настоящее время составляют половину всех занятых в крупной промышленности работниц и 58,3%

Название союзов.	Число работниц.	В % к общему числу работниц.	В % к общему числу рабочих данн. союза.
Текстильщицы	208 607	49,9	58,3
Металлисты	51.027	12,2	13,7
Химики	32.876	7,9	31,4
Пищевики	29.694	7,1	23,7
Горнорабочие	26.342	6,3	11,9
Швейники	25.860	6,2	66,0
Печатники	10.595	2,5	25,0
Деревообделочники	8.596	2,1	17,3
Кожевники	7.835	1,9	18,5
Писчебумажники	6.370	1,5	30,1
Строители	1.348	0,3	16,9
Прочие	8.913	2,1	10,5
Итого	418.063	100,0	28,4

¹⁾ И если, по массовым измерениям, женщина в расцвете своей силы, т.е. около 25 лет, может выжать обеими руками на динамометре всего 50 килограммов, в то время как мужчина выжимает 58 килограммов, т.е. процентов на 16 больше, то не мудрено, что примерно в том же соотношении расценивается и их физический труд". С. Г. Струмилин, "Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.", Москва, 1923 г., стр. 8.

²⁾ С. Г. Струмилин, "Квалификация труда и выучка рабочих"—"Материалы по статистике труда", вып. 5-й.

³⁾ В. Г. Смиттен, "Квалификация петербургских табачников"—"Вестник Труда", 1921 г., №№ 10—11.

¹⁾ См. А. Рашид, "Динамика рабочего состава в промышленности за 1913 и 1922 г."—"Вопросы заработной платы", Москва, 1923 г.

членов своего союза. Из 1½ милл., занятых в крупной промышленности рабочих, 418.063 женщин, а из них 208.607 текстильщиц¹⁾.

Заработная плата женщин.

Разбирая вопрос о женской заработной плате, мы должны обратить внимание, во-первых, на соотношение заработной платы между мужчиной и женщиной в данной отрасли промышленности и, во-вторых, на положение отраслей промышленности с широким применением женского труда в общей сети народного хозяйства, на положение этих отраслей по уровню заработной платы.

Только разобрав оба эти вопроса, мы можем иметь и ясное представление о женской заработной плате. У нас, в России, союзами признается и проводится равная заработная плата, у нас не проводится и деление на мужчин и женщин в оплате труда, а оплачивается рабочая сила в зависимости от квалификации и производительности труда. Если женщины до сих пор распределяются больше по низшим категориям тарифной сетки данного союза, то это означает, что женщины в этих отраслях выполняют работу мало-квалифицированную, а в зависимости от этого получается и разница между мужской и женской заработной платой.

Надо прибавить, что и необученный труд, в некоторых отраслях промышленности, т.е. там, где требуется чисто-мускульный, физический труд, тоже оплачивается разное для мужчины и женщины; слабосильный женский труд оплачивается, конечно дешевле.

Но поскольку послеоктябрьская тарифная политика союзов была направлена на большее сближение между оплатой высококвалифицированных и неквалифицированных рабочих, поскольку она вела к уменьшению разницы между этими категориями рабочих, постольку эта политика была направлена на уменьшение разницы между оплатой мужского и женского труда. И понятно, почему в настоящее время, когда общая заработная плата не достигла еще довоенного уровня, заработная плата неквалифицированных рабочих, и тем самым женщины-работницы, составляют больший процент довоенной заработной платы, чем заработная плата квалифицированных.

Известно, что неквалифицированные и полуквалифицированные рабочие в капиталистических странах и в особенности у нас, в царской России, получали заработную плату, которой не хватало на удовлетворение самых минимальных потребностей, и разница между ними и высококвалифицированными рабочими была очень высока. Так, например, по данным союза Пищевиков, механики на табачных фабриках получали в 1913 году

¹⁾ Здесь учтены только рабочие, занятые в промышленных предприятиях (на 1-е января 1923 г.), в которых обычно работало не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя или не менее 30 при отсутствии такового. По данным ВЦСПС, текстильщиц 250.362, а всего женщин членов всех союзов, включая и союзы просвещения, совработников и медсантруд, 1.449.056.

от 80 до 140 рублей в месяц, а машинистки папиросно-набивного отделения—от 16 до 20 руб. В настоящее время механики получают от 60 до 80 руб., а машинистки—от 22 до 28 руб. Еще большая разница существовала между закройщицами, с одной стороны, и платьевщицами, белошвейками или ручницами и машинистками в швейной промышленности.

Такое же явление отмечается и во всех других отраслях промышленности. Выказываясь против уравнительности, наши профсоюзы не могут, конечно, защищать установившееся при капиталистических условиях производства соотношение между квалифицированной и неквалифицированной рабочей силой, между мужским и женским трудом¹⁾.

И действительно, сравнивая заработок работниц в процентном отношении с заработком рабочих мужчин, мы видим, что заработок работниц с июня 1914 года по февраль 1923 г. увеличился по 10 союзам с 47,4% до 62,8%. В некоторых союзах это относительное увеличение заработка работниц еще выше²⁾.

Дальнейшее повышение заработной платы будет, конечно, проводиться для всех категорий рабочих и работниц в рамках, установленных для квалифицированного и неквалифицированного труда единой тарифной сеткой.

Влияние оплаты женского труда на общую зарплату.

Но капитализм не ограничивается только установлением огромной разницы в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных рабочих в пределах одной и той же отрасли труда. Еще большая разница создается между отраслями труда, в которых применяется мужская рабочая сила, и теми отраслями, в которых преимущественно работают женщины.

Какие факторы действуют на определение высоты заработной платы при капиталистических условиях производства? Известно, что, кроме необходимой квалификации труда, в данной отрасли промышленности на определение высоты заработной платы влияет то положение, какое занимает эта отрасль в общей сети народного хозяйства, количество рабочих этой отрасли промышленности на рынке труда, сплоченность и организованность рабочих этого производства.

Понятно, что во всех тех отраслях промышленности, в которых принимали участие менее квалифицированные, менее организованные, менее способные оказать сопротивление, легче заменяемые категории рабочего класса, какими являлись при

¹⁾ Правда, и сейчас имеются работники, которые стоят на точке зрения неизбежности довоенных соотношений между квалифицированным и неквалифицированным трудом. „Дисквалификация оплаты труда обученных рабочих, происшедшая в период военного коммунизма за последние полтора года, уже значительно выпрямилась, но довоенные соотношения еще не достигнуты“, — читаем мы в книжке, изданной ВСНХ, как 1-й выпуск библиотеки фабрично-заводского рабочего. См. А. И. Рабинович, „Труд и быт рабочего“, Москва, 1923 г., стр. 56.

²⁾ См. А. Ракин, „Оплата женского труда в промышленности в начале 1923 г.“—„Вестник труда“, 1923 г., № 10, стр. 63.

капиталистических условиях женщины-работницы, устанавливалась самая низкая заработная плата. Предприниматели доводили эксплуатацию пролетариата в этих отраслях до последних пределов, что и вызывало колоссальную разницу в оценке труда рабочих-металлистов, печатников, т.-е. мужских отраслей труда, и, текстильщиков, швейников, табачников и других отраслей промышленности с широким применением женского труда.

Таким образом, не только швейная и табачная промышленность, но и одна из крупнейших отраслей промышленности, как текстильная, занимает во всем мире одно из последних мест по уровню заработной платы. Это явление не изжито еще и у нас. Так, средний месячный заработок промышленных рабочих по отраслям составляет:

По СССР.	Металлисты.	Печатники.	Химики.	Текстильщицы.	Пищевики.
	1913 г.				
В рублях	33,0	30,0	20,0	17,1	15,1
% по всем производствам	150,0	131,8	90,9	81,8	68,2
Сентябрь 1923 г.					
В рублях	15,7	18,1	14,4	9,8	16,8
% по всем производствам	118,8	137,1	109,0	74,3	130,0 ¹⁾

Мы видим, что до войны последнее место занимали пищевики, а непосредственно за ними идут текстильщики, при чем средний заработок рабочих этих производств составлял половину заработной платы металлистов.

Немногим иначе распределялась женская заработная плата. Несмотря на то, что в женских отраслях промышленности имеются компактные группы работниц, которые по квалификации своего труда не отстают от работающих рядом с ними мужчин, все же, в силу того, что *общая* заработная плата низка и еще более низка для профессий, в которых заняты исключительно женщины, средний уровень заработной платы работниц этих отраслей бывает иногда ниже, чем заработная плата работниц, занятых в мужских отраслях, где работницы работали почти исключительно, как чернорабочие. Так, если принять среднюю поденную заработную плату за 100, мы получим ²⁾:

Как показывает эта таблица, заработная плата текстильщиц, работниц, занятых в пищевой, писчебумажной и деревообделочной промышленности, и до войны была ниже общей средней женской заработной платы для всех союзов. После рево-

С О Ю З Ы.	Июнь 1914 г.	Февраль 1923 г.
По всем союзам	100	100
1. Кожевенники	120,9	128,6
2. Металлисты	112,8	91,8
3. Химики	111,4	112,2
4. Текстильщики	95,0	93,9
5. Писчебумажники, печатники }	91,0	167,3
6. Деревообделочники	89,7	114,3
7. Пищевики	89,7	153,1

люции, в настоящее время, заработная плата почти во всех производствах повысилась, в особенности же повысилась (в сравнении с довоенным временем) заработок работниц в союзах печатников, писчебумажников и пищевиков. В силу благоприятных условий сбыта, союзу пищевиков удалось резко изменить положение рабочих и работниц табачной промышленности, которые занимают теперь одно из первых мест по уровню заработной платы. Довоенные соотношения понизились для металлистов и текстильщиц, т.-е. работниц тех союзов, в которых это соотношение понизилось для *всех* рабочих: у текстильщиков, как мы видели, с 81,8 в 1913 г. до 74,3 в 1923 г., а у металлистов с 150,0 до 118,8.

Участие женщин в определенных отраслях промышленности, с одной стороны, привело к понижению общей заработной платы в этих отраслях производства, а с другой—ко все большему значению женского труда, а тем самым и женской заработной платы в семейном бюджете занятых в этих отраслях рабочих. Неудивительно, что и сейчас, в 1923 г., в Советской России исследователь рабочего бюджета Москвы, Урала, Нижнего и Ивана-Вознесенска приходит к следующему выводу: «Там, где мы имеем дело с рабочими в производствах, широко применяющих женский труд, мы наблюдаем повышенное число работников в семье и проистекающее отсюда более крупное значение заработка второстепенных ¹⁾ работников в общем доходе семьи. Из обследованных районов наибольшую возможность заработка для членов семьи дает Москва, где на семью приходится в среднем 1,5 работников, иначе говоря 0,5 добавочных работников, кроме главы; но в Москве в этом отношении наблюдается значительное разно-

¹⁾ Мы с этой терминологией не можем согласиться. Работа женщины в настоящее время не может рассматриваться как работа «второстепенного» члена семьи, в особенности в текстильной промышленности. Как справедливо говорил мне тов. Анисимов, рабочий текстильщик, член Ц. К. Союза и председатель одного из трестов, рабочий-текстильщик, когда женится, выбирает себе жену, как «равного добытчика» средств для семьи; красильщик, напр., обычно женится на ткачихе, сновальщице, пробирщице, как квалифицированных, самостоятельных работниц.

¹⁾ Таблица взята из статьи А. Рабиновича, «Труд.—Соц. хозяйство», 1923 г., № 9—10.

²⁾ См. Рашин, «Оплата женского труда» и т. д.

образе по отдельным производственным группам: текстильщицы дают 2-х работников на семью, пиццерики, табачники, швейники, печатники—1,5, металлисты и химики—1,25. Таким образом, чем более «женской» является данная отрасль, тем большее число работников там приходится на рабочую семью, и, наоборот, чем меньше в ней поле для применения женского труда, тем в большей степени доход семьи зиждется на зарботке главы¹⁾.

И все же, хотя у текстильщиц работают все взрослые члены семьи, уровень жизни текстильных рабочих и в настоящее время ниже, чем у металлистов. «Расход на питание в среднем для всех производств в Москве,—говорит другой исследователь рабочего бюджета Е. Кабо,—составлял в декабре 23 руб. 94 коп. на бюджет, или 7 р. 04 к. на душу. Располагая меньшим заработком, московские и иваново-вознесенские текстильщицы хуже, чем рабочие других индустриальных союзов, удовлетворяют свою потребность в питании. Ни один обследованный рабочий не жалуется на недостаток хлеба, но почти все жалуются на хронический недостаток денег и жиров»²⁾.

Пути к повышению зарплаты женщин.

Повышение реальной заработной платы в настоящее время приводит, конечно, к повышению уровня жизни, к улучшению и усилению питания промышленных рабочих вообще и текстильных в частности³⁾.

Дальнейшее же увеличение заработной платы всецело зависит от расширения и роста нашей промышленности, в соответствии с развитием которой можно будет установить пропорции, действительно соответствующие квалификации каждой от-

расли промышленности. Это подчеркнул и только что закончившийся пленум ЦК текстильщиц. Указав на необходимость дальнейшего повышения заработной платы текстильных рабочих и работниц и приближения ее к среднему уровню заработной платы других индустриальных союзов, ЦК в то же время считает, что поведение этих мероприятий возможно только в связи с улучшением производства, с рациональной организацией труда. Ибо текстильная промышленность до сих пор не работает полным ходом, нагрузка ее предприятий в среднем достигает только 60—65%.

Но вместе с тем нужно признать, что старое отношение, отношение капиталистов к женскому труду и к женским отраслям промышленности не может быть воспринято в Советской России, не может и не должно находить защитников не только среди наших союзов, но и среди хозяйственников. На этом настаивает и тов. Богданов, председатель ВСНХ.

Так, в тезисах его доклада на конференции хозяйственников, мы читаем:

«В отношении заработной платы и положения рабочих текущий год должен держать курс на возможное улучшение положения рабочих, подходя постепенно к нормальным условиям, отбросив критерий довоенных условий, которые в целом ряде производств были недопустимо плохи, и ориентироваться на которые невозможно».

Улучшение условий труда женщины-работницы, повышение ее заработной платы могут идти только вместе с улучшением положения рабочего класса в целом.

Подтягивание тех отраслей промышленности, в которых «величина заработной платы все еще отстает от среднего уровня», является главным требованием на этом пути.

1) Г. Поляк, «Бюджет рабочего к началу 1923 г.»—«Вопросы заработной платы», изд. ВСНХ, Москва, 1923 г., стр. 101.

2) Е. Кабо,—«Бюджет текстильных рабочих в декабре 1922 г.»—«Статистика Труда», 1923 г., № 4.

3) Иллюстрацией этому положению могут служить следующие данные о питании иваново-вознесенских текстильщиц, которые составили:

	В калориях.	В граммах.		
		Белки.	Жиры.	Углеводы.
Март 1922 г.	2.606	66,6	40,4	718,1
Июнь 1923 г.	3.513	110,4	57,0	623,8

См. А. Рабинович, цит. статья.

Ванькова.

Женский труд в швейной промышленности.

Женский труд в швейной промышленности занимает значительное место; некоторые производства обслуживаются исключительно женским трудом, как-то: белошвейки, портнихи дамского платья и модистики. Так, в настоящее время из

общего числа членов союза, женщины составляют 62,4%. Если посмотреть по некоторым месяцам 1923 года, то изменения в количестве женщин членов союза имеют следующие:

На 1-е февраля 1923 г.			На апрель 1923 г.			На июль 1923 г.			На октябрь 1923 г.		
Всего членов союза.	Из них женщин.	%/о женщин.	Всего членов союза.	Из них женщин.	%/о женщин.	Всего членов союза.	Из них женщин.	%/о женщин.	Всего членов союза.	Из них женщин.	%/о женщин.
46.580	31.088	66,7	46.167	29.767	64,5	49.693	31.699	63,8	50 687	31.610	62,4

Приходится констатировать, что концентрация производства и сокращение штатов за счет неквалифицированных работниц привели к большому проценту безработных членов союза женщин.

Так, мы видим по некоторым месяцам 1923 г. из общего числа членов союза, приведенных выше, безработные составляли:

На февраль 1923 г.			На апрель 1923 г.			На июль 1923 г.			На октябрь 1923 г.		
Всего чл. союза безраб.	Из них безраб. женщин.	%/о безраб. женщин.	Всего чл. союза безраб.	Из них безраб. женщин.	%/о безраб. женщин.	Всего чл. союза безраб.	Из них безраб. женщин.	%/о безраб. женщин.	Всего чл. союза безраб.	Из них безраб. женщин.	%/о безраб. женщин.
7.124	5.450	76,5	9.318	6.848	73,5	11.539	8.563	74,2	12.437	9 202	74,0

Для облегчения женской безработицы профсоюзом принимаются некоторые меры: для квалифицированных и малоквалифицированных работниц открыты пошивочные мастерские, артели безработных.

Хуже обстоит дело с неквалифицированными работницами (военно-обмундировщицами), — их просто приходится переводить в чернорабочие, именно тех, которые по своей квалификации стоят ниже третьего разряда тарифной ставки. Так что в общем, безработные квалифицированные женщины швейной промышленности составляют не очень большой процент.

Организация артелей безработных.

Январь 1923 год.		Сентябрь 1923 год.			
Число артелей.	Число работающих в них.	Число артелей.	Число работающих в них.	% работ. к январю.	% работ. к общему числу безработных.
23	786	62	2.111	268,5	15,8

Примечание: Артели безработных организованы губотделами Союза при комитетах Биржи Труда, согласно особому положению о них, разработанному Ц. К. Союза швейников. В некоторых артелях безработные работают постоянно, в большинстве же случаев переменнo, при чем срок работы безработного в данной артели колеблется от 2—3 дней до 1-го и более месяцев.

В области поднятия квалификации ЦК швейников принимаются меры лишь только в организации профтехшкол для подростков, которых в настоящее время насчитывается 52 школы, с количеством 4.470 учеников, из них женщин 2.643. Затем процесс усовершенствования техники в швейной промышленности также создает благоприятную почву для расширения использования женского труда, как-то: разделение труда и применение новых машин в производстве уменьшает необходимость высокой квалификации.

Теперь остановимся на результатах работы среди женщин. При наличии всех данных, говорящих о довольно значительном проценте применения женского труда в швейной промышленности и перспективах развития его в дальнейшем, мы должны отметить активное участие женщин в работе союзных организаций: так, по сведениям 44 губотделов, объединяющих 46.217 членов (89%/о) общего числа членов, на октябрь—ноябрь 1923 года членов правления всего было 344 членов., из них 85 чел. (24,7%/о) женщин, из которых 38 коммунисток. Членов фабкомов за те же месяцы, по данным 30 губотделов, объединяющих 77%/о всего членов союза, в 87 фабзавкомах 320 членов, из них 130 чел. (40,6%/о) женщин, из которых коммунисток 55. В каждом губотделе есть организаторы по работе среди женщин и представители-делегатки в

губженотдел РКП, по несколько в каждом губотделе. Для вовлечения женщин в практические работы устраиваются беспартийные конференции, нареды. В детдомах, яслях и др. руководительницами большей частью являются женщины, работницы-швейницы.

По охране женского труда проводятся все законоположения и специальное положение среди женщин швейной промышленности: во время менструального периода машинистки на ножных машинах снимаются с тяжелых работ и переводятся на легкие; если нельзя перевести на легкие работы, тогда освобождаются на 2 дня. Оплата женского труда, в настоящее время постепенно увеличивается, за что говорят сведения о движении зарплат государственной промышленности из расчета стоимости товарного рубля в среднем по всей России.

Ставка 1-го разряда 17-ти разр. тариф. сетки в товарн. р.			
июль 1922 г.	сентябрь 1923 г.	январь 1923 г.	май 1923 г.
3.60	5.12	6.16	7.36

В отношении поднятия культурного уровня работниц, в первую очередь стоит вопрос о ликви-

дации безграмотности. Безграмотных членов союза швейников в настоящее время имеется на октябрь 1923 г., по сведениям в ЦК, в 34 губотделах с количеством членов—32.497 всего 1.629 чел., 5%, из них женщин 3,5%. По всем губотделам раскинуты сети ликпунктов, куда больше привлекают женщин; так, по имеющимся данным на март 1923 г., по 16 губотделам всего обучающихся 898 чел., из них 728 женщин. К половине 1924 года предполагается ликвидировать совершенно безграмотность. Одновременно ведется работа по ликвидации малограмотности. В вузах и на рабфаках также по приблизительному подсчету женщин-работниц обучается 40% из всего количества обучающихся.

Все заводские культучреждения, как-то: библиотеки, клубы, театры, развивают усиленную деятельность среди женщин-работниц.

В заключение следует заметить, что союзу швейников предстоит много еще сделать по поднятию уровня работниц, и, главное, в области поднятия квалификации, ибо в настоящее время швейное производство перешло на улучшение качества изделий и большего изготовления гражданского платья, а женщина не успевает следить за происходящими изменениями, и поэтому работа, требующая более высокой квалификации, исполняется мужчиной.

Работайте господа шейдемановцы!
Вам не удастся отсрочить своей гибели.
Работницы и крестьянки удесятерят свою энергию,—чтобы приблизить час международной пролетарской революции.

Ножкина.

По поводу проекта нового кодекса законов о браке, семье и опеке.

(В дискуссионном порядке).

Отдавая должное новому проекту кодекса законов о браке и семье, как окончательно зафиксированному основным положениям советской законодательной мысли по этому вопросу: «все для детей», перед интересами которых должны ступаться все остальные, надлежит остановиться на нескольких статьях проекта, — на статьях, которые говорят о формах заключения брака, в отношении всего кодекса, производят впечатление несогласованности, и которые, по нашему мнению, могли бы без ущерба быть из него удалены.

Ст. 1-я гл. 1-й гласит: «для действительности брака требуется зарегистрирование его в установленном законом порядке». Здесь напрашивается мысль: В случае незарегистрирования брака, он, очевидно, недействителен, эта недействительность его должна влечь какие-нибудь юридические последствия, например, отстранение от наследования супруга и детей по незарегистрированному браку, лишение права на алименты (требования средств на содержание), но тщетно будем мы искать подтверждения этой мысли в кодексе, — одним из его достоинств является именно установление в интересах детей и женщины-матери *полного равенства прав супруги и детей, как происшедших от зарегистрированного, так и незарегистрированного брака.*

Статья 21 проекта декларирует: «Основой семьи признается действительное происхождение. Дети, родители которых не состоят в зарегистрированном браке, во всем уравниваются с детьми, родившимися от лиц, состоящих в зарегистрированном браке». А статья 418 гражданского кодекса, говоря о круге лиц, призываемых к наследованию, в числе таковых называет супруга, а также всех «нетрудоспособных и неимущих лиц, фактически находившихся на полном иждивении умершего». Таким образом, если считать, что под словом «супруг» имеется в виду лишь лицо, состоявшее с умершим в зарегистрированном браке, то и тогда следует признать, что супруг и по незарегистрированному браку, подходя под категорию лиц, находившихся на иждивении умершего, имеет право на наследование. Общей обязанности супругов давать средства друг-другу на содержание, не существует, но, поскольку наступает момент нетрудоспособности или нуждаемости одного из супругов, сейчас же возникает обязанность для другого в доставлении нуждающемуся нетрудоспособному супругу алиментов (средств на существование). Конечно, не найдется такого пролетарского суда, который, на основании 418 статьи, требующей для действительности брака регистрации его, — откажет нетрудоспособной и нуждающейся женщине, если она не регистрировала своего брака, в праве на алименты.

Если считать, что наше законодательство, вводя регистрацию брака, как условие его действительности, сделало это с целью создать особо привилегированное положение для лиц, вступивших в «законный брак», то следует признать такое положение ничем не оправдываемым и ошибочным. Понятно, когда требование законности брака устанавливается буржуазным законодательством, там это при затрудненном разводе, имеет целью, хотя бы и искусственно, но сохранить крепкую семью с ее властью мужа над женой, родителей над детьми, — семью, являющуюся опорой и прообразом буржуазного государства, семью, которую государство стремится охранить от вторжения в нее чужого элемента — незаконного, «внебрачного» ребенка.

Кого же и что охраняет регистрация у нас? Многие из сторонников регистрации брака, как обязательного условия его законности, уверяют, что эта регистрация прежде всего охраняет интересы женщины. Но не говоря уже об аморальности, нецелесообразности насильственного держания в браке, мы должны признать, что при нашей свободе развода никакая регистрация брака не способна охранить специфически понимаемые «интересы» жены.

Беда была бы не велика, если бы это требование было только бесполезно, но мы считаем, что оно включает в себе и большие опасности. Внедрив в общество понятие о том, что как ранее «законный брак» создавался через церковное венчание, так теперь он создается через регистрацию его в загсе, мы вновь создаем понятие «законной жены», «законных детей» и противопоставляем им «незаконную жену», «сожительницу», и создаем тяжелое положение для тех, кто — либо по убеждениям своим, либо вследствие каких-либо других причин, не считая возможным зарегистрировать свой брак. Уничтожая суеверие необходимости церковного венчания для законности брака, нет надобности заменять его другим суеверием — необходимостью облечения свободного союза женщины и мужчины в форму *зарегистрированного брака.*

В заключение, считаю необходимым отметить, что проект не только декларирует полное равенство мужа и жены, но и дает ему реальные гарантии, создавая экономическую независимость жены от мужа. Примечание 1-е к ст. 17 проекта, говоря о том, что имущество, нажитое супругами во время состояния в браке, принадлежит супругам на началах общей собственности, признает равноценность и труда женщины в создании общего, трудового хозяйства и приводит к невозможности того положения, когда при распаде семьи, женщина оказывалась лишенной всяких средств к существованию.

Работа мест.

А. Галина.

По Сибири.

(Сентябрь, октябрь и ноябрь 1923 года).

Состоявшееся в августе 1923 года сибсовещание завженотделами выдвинуло целый ряд важных задач в работе: укрепление аппаратов по работе среди женщин, систематическую и углубленную работу с делегатскими собраниями, работу среди крестьянок и проч. С целью укрепления аппаратов женотделов, Сиботделом работниц проведена довольно удачная перегруппировка десяти работников губернского масштаба по губерниям: Томской, Омской, Енисейской, Иркутской и Ново-Николаевской. Укреплен также и аппарат деревни. С Сибцентросоюзом и селькосоюзом выяснен вопрос о содержании ими от одного до трех волорганов на уезд. Омский губженотдел может иметь за счет кооперативных организаций 40 волорганов, но заполнено пока только 30 мест, в виду отсутствия работников. Томский губженотдел имеет за счет кооперативных органов 17 организаторов, Енисейский—15, Ново-Николаевский—6, Ойратский—4. И, кроме того, 40 работников, данных ЦК.

Закончена во всей Сибири кампания по пере-
выборам делегатских собраний как города, так и деревни. Кампания эта имела характер общепартийный, так как в нее были втянуты все партсилы и весь партаппарат. Доклады о пере-
выборах делегатских собраний ставились на партсобраниях, заседаниях комьячеек и парткомитетов. Не только работницы и большое количество крестьянок были вовлечены в кампанию, но масса рабочих и крестьян, так как на собраниях и конференциях рабочих и крестьян заслушивались вопросы о значении делегатских собраний. Во многих уездных городах, а также волостях были проведены конференции работниц, домохозяек и крестьянок с участием от 100 до 300 чел. Число делегатов по сравнению с предыдущим годом значительно увеличилось. Так, в 1922 году городских делегатов было 2.229, а в 1923 году—4.786. В октябре по всем городам состоялись совместные делегатские собрания старого и нового созыва. На них заслушивались доклады о значении РКП и организации работниц, и совершалась передача делегатов в партию.

По всей Сибири из старого состава делегатов в партию вступили 253 работницы.

В постановке плановой и систематической работы с делегатскими собраниями большую роль сыграл «Спутник делегатки», изданный отделом Сиббюро, суммирующий все вопросы постановки и ведения делегатских собраний. Хотя в настоящий момент еще наблюдается некоторая бессистемность в ведении делегатских собраний (в

Омской губ. почти все уженотделы перетасовали программу делегатского собрания по своему), все же это постепенно изживается. В целом ряде губерний развитые делегатки приучаются довольно успешно делать доклады на делегатских собраниях, пользуясь, как материалом, статьями из журналов отдела работниц ЦК и «Красной Сибирячки».

Доклады сделанные на делегатском собрании, прорабатываются в кружках; таких кружков организовано 58. В виду малого количества партсил, в Барнауле все делегатское собрание разбито на 5 кружков для проработки вопросов. К работе с делегатками по секциям женотделы только приступают. В Томске работа в секциях велась теоретическая, в ущерб практической работе.

Практикуются и широкие городские конференции работниц, которых проведено 30 с участием от 100 до 200 чел. на каждой.

Живые газеты, политсуды, инсценировки, экскурсии и вечера пролетарок занимают видное место в работе сибирских женотделов; их проведено 60.

Довольно широко развернута ликвидация технической неграмотности как среди делегатов, так и среди работниц вообще, но учет этой работы еще не произведен. Только по гор. Томску в ликпунктах обучается 2.171 работница. Красноярский отдел работниц выпустил уже ликвидированных неграмотность 28 работниц.

Работа по вовлечению работниц в профорганы (всего работниц членов профсоюзов—36.138). К сибсовещанию завженотделами в месткомках и фабзавкомках работало 567 работниц, в настоящее время—897. К августу в правлениях союзов работало 56, в настоящее время—132.

В кассах взаимопомощи к августу работало 74 работницы, сейчас—355 (только по 3-м губерниям). В 22 школах проф.-технического образования обучается 723 девушки, что составляет 35% обучающихся. В Красноярске открыта школа кройки и шитья на 100 работниц. При школе имеется «Красный уголок», где производится политпросветительная работа.

За последнее время женотделы начали принимать участие в борьбе с безработицей (по Сибири 12.557 безработных женщин). Имеется 16 артелей и мастерских. В Томске организован дом для безработных женщин. В целом ряде городов более нуждающимся безработным дается работа вне очереди.

В области *улучшения быта* пока реального сделано мало. Можно отметить Омск, где имеется 10 консультаций и 1 юридическая консультация. Широко проведен юбилей охраны материнства и младенчества, всколыхнувший работниц и рабочих. После кампании все учреждения лучше идут навстречу в деле материальной помощи дет. учреждениям. В Омске и Красноярске делегатские собрания взяли шефство над домами охраны мат. и млад., отчисляют от зарплат, устраивают праздники для детей, ведут культурную работу через прикрепленных коммунистов.

В ряде городов проходят красные крестины, которые за последнее время начинают проникать и в деревни.

Проведены 2 кампании: помощи беспризорным детям и детям Германии.

Женотделы Сибири ведут широкую работу по *связи работниц и делегатов с Красной армией*. Работницы собрали для своих подшефных частей Красной армии книги, журналы, письменные принадлежности и т. д. В «Красных уголках» армии часто проводятся общие собрания красноармейцев и работниц. Часто работницы читают вслух группам красноармейцев, ведут беседы. Вся эта работа поднимает настроение красноармейцев и повышает их духовное развитие.

В *пионерском движении* отделы принимают деятельное участие. Завотделами работниц имеют связь с бюро юных пионеров. Целый ряд делегатских собраний взяли шефство над отрядами пионеров. Коллективы работниц от предприятий берут шефство над отдельными звеньями пионеров. Делегатки участвуют в празднествах и торжественных заседаниях пионеров, подносят им подарки и т. д. Пионеры со своей стороны выступают на торжественных собраниях делегатов и работниц. Ведется агитация среди работниц за вступление их детей в дружины пионеров.

Что касается вовлечения девушек в Союз молодежи, то пока не везде еще установлена связь с РКСМ.

Большое место в работе женотделов занимает *работа среди крестьянок*. Из 706 волостей охвачено работой 360, из них 84 ударных волости. В 1922 году делегатов-крестьянок было 1.997, в 1923 году—9.091. Делегатские собрания в ударных волостях принимают планомерный характер. За указанный период проведено 244 делегатских собрания с посещаемостью от 65 до 70%. Волостных делегатских собраний проведено 125. Через 186 волконференций и 581 собрание крестьянок прошло около 59.000. Состоялись 19 уоконференций и 4 губконференции.

Заметный сдвиг совершился по вовлечению крестьянок в работу советов. В 1922 году по Сибири в советах было 162 крестьянки, в 1923 году—

921. В крестьянские комитеты взаимопомощи прошло 355 крестьянок. Места отмечают проявление активности крестьянок в советах и комитетах взаимопомощи. Крестьянки содействуют открытию школ, участвуют в борьбе с самогонщиками, в перевыборах кулацких советов. По инициативе крестьянок произведен общественный засев в пользу воздушного флота, охраны материнства и младенчества, одиночек-крестьянок (по волостям Барнаульского и Каменского уездов).

Кое-где приступлено к ликвидации неграмотности среди крестьянок. В селе Суслово, Томской губ. организован кружок по сельскому хозяйству под руководством агронома, в котором обучается 15 крестьянок. В Сухобузынской волости, Красноярского уезда, 8 крестьянок обучаются на кооперативных курсах.

В коммунах и колхозах объединено 6.334 крестьянки, но работа среди них ведется пока только в общем порядке. На активную работу в правлениях кооперативов выдвинулось 16 крестьянок, уполномоченных—40, в ревизионных комиссиях—6, в первичных кооперативах—91.

Некоторая работа среди крестьянок проводится делегатскими собраниями работниц и работницами предприятий, которые взяли шефство над деревней. Шефы снабжают крестьянок литературой, работницы выезжают с представителями шефствующих ячеек в волости для проведения собраний крестьянок. Делегатки от крестьянок Омского уезда приезжали в Омск, где участвовали в собраниях работниц и на выставке охраны материнства и младенчества.

Начата *работа среди женщин нацменьшинств*. В Якутии недавно назначена завженотделом якутка. В Томске губотдел выделил одну мусульманку для работы среди мусульманок. Начата работа среди эстонок и немок в Енисейской и Омской губерниях.

Печать. Журнал «Красная Сибирячка» пользуется большой популярностью среди работниц и крестьянок. Работа среди работниц и крестьянок освещается в издаваемых в губерниях газетах. В Красноярске регулярно выпускаются стенные газеты «Делегатка» и «Работница», которые редактируют и пишут сами работницы. Корреспонденток по 5 губерниям—85. Все они влиты в общие корреспондентские кружки. Томский губотдел выделил специального товарища для работы среди корреспонденток, который следит за посещением работницами-корреспондентками собраний корреспонденток, помогает им работать. За отчетный период получено от этих корреспонденток 66 корреспонденций.

В общем работа как среди работниц, так и среди крестьянок принимает все более планомерный и систематический характер.

Делегатский съезд женщин в Глубакинской волости.

Н. Алексеева.

Работа среди работниц и крестьянок в Донбассе в 1923-24 году.

Среди кого ведется работа.

Основная промышленность Донбасса—это уголь, железо, соль, химическая промышленность. Тяжелая индустрия преобладает в Донбассе. Отсюда вытекает роль работницы в производстве. Тяжелая подсобная работа на производстве—участь работницы Донбасса. Работница катает вагонетки, носит тяжести, стоит у пылающих доменных печей, двигает краны, сортирует уголь, поднимает и опускает клетки, чистит стекольные ванны, убирает мусор и получает низкие ставки от 1-й до 6-й категории, с преобладанием 1-й, 2-й, 3-й категории по 17-разрядной сетке. Вот ее оплата.

Война империалистическая, война гражданская тысячами унесла кормильцев семьи. Женщина-вдова, одиночка, обремененная семьей, составляет не менее 35% работниц Донбасса. Она прошла тяжелую школу революции и крепко связана с производством.

Женщин-работниц в Донбассе 39.600, что составляет 20,3% всего числа рабочих. Преобладающие массы работниц—это: горнячки—18.178, металлосты—9.530, химики—1.306, медикосантруд—4.431, разземлес—3.453. Работницы разбросаны по

предприятиям, что затрудняет работу среди них и ослабляет их влияние на предприятиях. Основные массы работниц сосредоточены в Луганске—около 3.000 раб., в Юзовке, на комбинате,—2.700 раб. и на кустах каменноугольной промышленности. Однако, упорная работа партии среди работниц и работа профсоюзов организовали эти кадры работниц.

Но, кроме работниц, в Донбассе богатое поле работы среди селянок. Имеется 3 основных сельских округа: Старобельский, Таганрогский и Мариупольский. Работой охвачены, главным образом, незамужницы, красноармейки и батрачки. Середнячки слабо втянуты в работу.

В губернии руководит работой среди работниц и селянок губженотдел из 4-х работников, 7 окружных женотделов с 2 работницами,— вот основной аппарат, которым проводится трудная, кропотливая работа женотдела.

Низовой аппарат женотделов организован так: среди работниц на предприятиях выделяются профорганизаторы (1 на 250 работниц), оплачиваемые профсоюзами. Они совмещают партийную и профессиональную работу среди женщин. Таких профорганизаторов имеется 52. На кустах профор-

ганизаторы руководят работой ячейковых и рудничных организаторов. Все профорганизаторы и рудничные организаторы (в Юзовке) освобождены от другой работы. На селе работают райорганизаторы, таких 68 ч.: 8 за счет ЦК, 60—на местные средства из селянского фонда. Работа проводится

под непосредственным тесным руководством партийных организаций, при постоянном использовании общепартийных работников и агитпропагандистских сил.

Что представляют собою работники среди женщин в Донбассе, видно из следующей таблицы.

Низовые женотделовские работники в Донбассе.

Профорганизаторы.	Райорганизаторы.	Из них.				Партстаж.				Женотделовский стаж.				Возраст.			Семейн. полож.		Социальн. положение.		Образован.					
		Членов партии.	Кандидатов.	КСМ.	С 1917 г.	С 1920 г.	С 1921 г.	С 1922 г.	До 1-го года.		1-го года.		2-го года.		3-го года.		До 20 л.	20—40 л.	40—50 г.	Одиночек.	Семейных.	Работниц.	Крестьянок.	Интеллигент.	Низшее.	Среднее.
									Профорг.	Райорг.	Профорг.	Райорг.	Профорг.	Райорг.	Профорг.	Райорг.										
52	68	86	17	10	6	34	27	13	15	22	13	17	6	11	4	5	3	74	14	39	59	86	21	14	60	10

Из всех работников только 12 не получили систематической подготовки политической, остальные 108 прошли в губернские, окружные партшколы, курсы политграмоты, марксистские кружки, и помимо этого две трети прошли специальные курсы по подготовке работников в Донбассе. В губернии дважды (1922 г. и 1923 г.), губженотделом производился отбор слабых работников и замена их более сильными. На селе еще имеются слабо подготовленные работники, особенно в глухих углах. Несмотря на оплату, положение сельских работ-

ников до сих пор тяжелое, особенно в области снабжения одеждой.

Связь с массами.

Связь с массами осуществляется через делегатские собрания работниц и селянок. Работу делегатских собраний в рабочих районах надо признать налаженной. Как за последнее время шло укрепление делегатских собраний—можно видеть из следующей таблицы:

	Город. делегат. собрания.	Заводск. рудничн. делегат. собр.	Кустовых дел. собр.	Колич. секций.	Делегаток-работниц.	Делегат. селянских собраний.	Делегаток селянок.	Всего делегаток.	Увелич. делегаток.	Рост за счет крестьянок.
На 1-е июля 1922 г. . .	9	—	28		1.129	7	110	1.239	—	—
На 1-е января 1923 г. .	8	6	29	32	2.290	36	1.236	3.526	+ 2.287	+ 1.126
На 1-е января 1924 г. .	11	35	21		3.774	151	3.376	7.150	+ 3.824	+ 2.140

Из этой таблицы видно, что охват работы с каждым переизбором увеличивается. Работой охвачены все уездные города и заштатные, где делегатские собрания состоят из технического персонала больниц, союза нарпит, работниц мелких предприятий. Увеличение количества делегатских собраний идет за счет Луганска, где в городе создано 4 городских делегатских собрания непосредственно на заводах.

Количество кустовых делегатских собраний уменьшилось на 8 из-за реорганизации делегатских собраний; с переводом части их непосредственно на крупные рудники мы видим увеличение заводских и рудничных делегатских собраний с 6 до 35. Если мы подойдем к росту делегаток-работниц, то мы увидим плановое увели-

чение делегаток, что объясняется более широким охватом женской рабочей массы, с одной стороны, а с другой,—втягиванием в делегатские собрания жен рабочих, живущих в казармах и рабочих поселках при рудниках.

Особенно активен рост делегаток на селе: с 110 в 1922 году до 3.376 к началу 1924 года. Здесь—результат упорной работы на селе. Из семи волостных делегатских собраний создано 151 сельское делегатское собрание, при крепких комьячках. Эту работу было возможно провести только благодаря специальным работникам-райорганизаторам, которых в Донбассе 68 человек. Их второй год пропускают по специальной программе через губернские курсы волорганизаторов.

В рабочих делегатских собраниях ведется пла-

новая систематическая работа. Ведут лекторскую работу, с применением собеседований, выделены партийными комитетами товарищи. Остро чувствуется недостаток разработанного популярного материала для лекторов, которые у нас, в Донбассе, — те же рабочие, прошедшие партийные школы. Стоит вопрос о выработке методики работы на делегатских собраниях работниц, составлении для них специальной хрестоматии.

Содержание занятий делегатских собраний: краткий курс политграмоты, вопросы советского строительства, советская конституция, профдвижение, кооперация, вопросы мироздания, а также практические вопросы из жизни предприятия. Немалое место занимают на делегатских собраниях

вопросы безработицы и быта. Посещаемость делегатских собраний растет с каждым годом. Так, посещаемость в 1924 году достигает 90—98% против 70% прошлого года. Делегатки отчитываются в своей практической работе об участии в комиссиях, посещениях детских домов и яслей, биржи труда и проч. В 1924 году обращено особое внимание на связь с работницами. Ставятся доклады профорганизаторов и делегаток на общих собраниях работниц. Приводный ремень с массой существует. Интересно отметить, что во время «вольнок» делегатки активно боролись за работу предприятия и увлекали за собой работниц и даже рабочих.

Недостатками является пестрая подготовка ру-

Делегатское собрание работниц краснотворческого района Юзовского округа.

ководителей, перегруженность их, не дающая правильно подготовиться к лекции, ходьба за несколько верст на делегатские собрания для делегаток, недостаток специальной литературы. Для того, чтобы работа не ослабела, нужно громадное напряжение сил не только организатора, но и партийца. Делегатское собрание является стимулом для пробуждения тяги к ликвидации неграмотности. В общих школах ликбеза преобладают женщины; по союзу горячков % женщин в школах ликнеграма достигает 75—90.

Участие работниц в общих собраниях рабочих

от 20 до 40%; это объясняется участием в рабочих собраниях жен рабочих. За год проведено специальных женских собраний работниц 1.310, по шести округам, собеседований, по специально выработанному плану, — 1.922. Пропущено через общие конференции рабочих от 15 до 14% и свыше 4.000 через женские делегатские конференции. Количество работниц в школах политграмоты и кружках политграмоты по неполному подчету достигает 1.247 человек. В клубах членами, платящими членские взносы, — 3.221. Из работниц неграмотных от 30 до 40—50%. Ликвидируют свою

неграмотность 2.547 человек. Работающих в клубных секциях 527. Квалифицируют свой труд в профшколах, на производстве и специальных учебн. заведениях 527 женщин; кроме того, квалификация ведется в индивидуальном порядке, по выдвижению к станкам на производстве. Все профорганизаторы связаны с отделами труда, имеют мандаты инспекции по охране труда. В помощь им по цехам выбраны уполномоченные в тех цехах, где большинство—женщины, и полууполномоченные, где уполномоченный в цехе мужчина. Таких имеется по Донбассу 1.200 человек, из которых 526 человек—металлисты и около 500 человек—горнячки. Это тот слой беспартийных работников, которые растут на профработе, активно участвуют в делегатских производственных собраниях, выдвигаются в рудкомы, и среди них очень сильна тяга в партию.

Секции.

Для углубления работ делегатских собраний в Донбассе 2 года ведется секционная работа. Существуют секции: профессиональная, кооперативная охматдета и соцвеса при делегатских собраниях. В 1923 году было 32 секции, из них 18 кооперативных. В прошлом выпуске делегатских собраний выпущено 460 из профсекции работников и 130—из кооперативной. К концу 1923 года часть этих секций профессиональных влилась в обще-рабочие профессиональные кружки, программа которых подходит к программе профсекций при делегатских собраниях. В 1924 году работа секций развернулась только в феврале, но рост их значительно превышает прошлый год. Так, создано 30 секций в одном Бахмутском округе.

На селе.

В 1924 году организационное строительство делегатских собраний на селе изменено. От волостных делегатских собраний один раз в неделю перешли на сельские делегатские собрания при ячейках, чтобы можно было поставить плановую, систематическую работу сельских делегатских собраний в укрупненных волостях. Состав делегатов—незамужние и батрачки, красноармейки и вдовы. В этом году удалось втянуть 15% сельской молодежи, что является большим шагом вперед.

Работе на селе дано практическое направление: участие сельских в комиссиях при сельрайсоветах, вокруг детских домов, в консультациях, в помощи германским детям, облегчение налоговой тяжести беднячек, работа вокруг комитетов взаимопомощи. Однако, результаты практической работы сельских далеко не везде удовлетворительны. Оживленно шла работа по обработке сельского фонда взаимопомощи, сборов в пользу детских домов. Участие в комиссиях еще значительно слабое. В члены советов женщины втянуты в работу в тех местах, где сельсоветы работали; в большинстве сельсоветы собирались только по торжественным дням, и работали только исполкомы.

Установилась крепкая связь с незамужницами, но они сами по себе были крайне слабы. Выдвинулось несколько ярких фигур председателей сельских комнезамов, деятельность которых отмечалась на съездах и пленумах комнезамов, членов волисполкомов, одна-две фигуры сельских председателей.

Политпросветительная работа на две трети шла удовлетворительно, и чрезвычайно слабо лишь в Старобельском округе. Ликвидация неграмотности шла хорошо в отдельных селах Шахтинского, Мариупольского и Бахмутского округов. В остальных слабо.

Необходимо громадное усилие советских органов на селе, чтобы захватить сельских и дать им применить силы на практической работе. В настоящем году пленум незамужниц в губернии постановил создать специальный фонд матери-сельянки при комитетах взаимопомощи. Это создаст личную заинтересованность сельянки. Большую роль в деле организации сельянки сыграло устройство летних яслей на селе. Их создано 27, и они дали блестящие результаты. Сельянки втянуты в крестьянские конференции. Процент их по отдельным округам: 8%—в Шахтинском округе, 11%—в Юзовке, до 30%—в Таганрогском округе. За год проведено 852 общих сельских собраний. На женотделовских конференциях крестьянок прошло 780 делегатов, по трем округам число членов земельных комиссий 21. В правлениях сельских ЕПО работает 85 человек, 40 человек в районных правлениях КНС, членов сельсоветов—женщин 780, количество народных заседателей—326. Эти цифры говорят о недостаточной еще втянутости сельянок.

В работе делегатских собраний были перебои. Одна треть вела занятия углубленно, по программе, остальные комбинировали программу. Организовать всю работу вокруг «будынок» достигнуть не удалось, за их бездеятельностью. В работе часто тормозились самые районные и сельские исполкомы. В Старобельском и Таганрогском округах были случаи, когда мужья избивали жен за посещение делегатских собраний. Связь делегатского собрания с селом только в отдельных местах достаточно крепкая. Были случаи, когда в состав делегатского собрания на селе попадали гуляющие солдаты, что отпугивало от делегатских собраний девушек и середнячек. Надо провести большую работу, чтобы делегатские собрания на селе стали действительно приводным ремнем между партией и селом.

Отрадным в работе на селе явилось проведение смычки рабочих и крестьян. Проводились экскурсии на заводы, где сельянка на практике видела трудность работы работниц и знакомилась с производством. Особенно хорошо эта работа была поставлена в Шахтинском и Мариупольском округах. Надо отметить, что были использованы медицинские и агрономические силы села, проводившие большую работу по проведению лекций и бесед по сельскому хозяйству, санитарии и гигиене.

Размер статьи не позволяет охватить целый ряд моментов, не затронутых настоящей статьей:

остальных—призыва 1922—23 года, работницы от станка, связанные с семьями, малограмотные, политически не развитые.

В смысле поднятия квалификации женотдел за отчетный год ничего сделать не смог. Эта задача—на очереди. Зато есть некоторые достижения в усилении аппарата. Число платных работников от 4-х увеличено до 12 чел.

Учет работы ячейковых организаторов и руководство ими ведутся через совещания (2 раза в месяц) и выезды работников райженотдела на места (за год сделано 20 выездов).

Агитационно-пропагандистская работа.

Массовой воспитательной работой среди работниц являются цеховые собрания в часы отдыха, которые носят характер бесед на злободневные темы и в связи с чткой журналов «Коммунистка», «Работница» и «Крестьянка». Большой успех имеют районные собрания в пунктах «Красное Сормово» и Растяпино. Лекции научного характера начинают занимать видное место. Особенно живой интерес вызывают у работниц вечера, посвященные памяти революционных событий, моментам партийного и советского строительства. Инсценировки, политеуды. Для ознакомления работниц с бытом крестьянок, женотделом была устроена экскурсия по Волге из 600 человек. Возрастает интерес у работниц к клубной и кружковой работе. Пока работницы идут в большинстве в те кружки где нет спроса на образование, и где сумели их достаточно заинтересовать. Так, например, число работниц в хоровом кружке в 2 раза превышает число мужчин, в драматическом—17 мужчин, 8 женщин, в юридическом—18 мужчин, 12 женщин, в кружке антирелигиозной пропаганды—150 мужчин, 40 женщин, профдвижения—110 мужчин, 90 женщин. Совершенно нет работниц в марксистском кружке, самообразования, рабкоров, библиотечном. Поскольку работа этих кружков является жизненной и необходимой,—задача женотделов заинтересовать и вовлечь работниц в эти кружки.

За год в воспитательной работе по Сормовскому району заметен некоторый сдвиг. Проведено 29 делегатских собраний, на которых проработано 204 полит. вопроса, 88 по советскому строительству, 165 по профстроительству, проведено 22 городских конференции, 20 кампаний, 17 лекций. В кружковую работу вовлечена 181 работница, что составляет $\frac{1}{3}$ всего состава клуба.

Вокруг 388 делегатов объединено 4.674 работниц. Посещаемость дел. собраний не ниже 85%, число слушательниц-работниц достигало 48%. Практические достижения в работе с делегатками также говорят о некотором сдвиге в работе по сравнению с 1921 г. Из 388 делегатов в партию вовлечено 38. Ячейковых организаторов из бывших делегатов 11, практикантками в сов. учреждениях—12 чел. Посещают школу политграмоты 25, совпартшколу—3, курсы красных сестер—4. На выборных началах в охране труда работают 2, в горсовете—25, очередными заседателями суда—36, в кооперативных органах—4, в секциях гор-

совета—38. Назначение делегатки, как проводника коммунистических идей в массы, в Сормове пока еще не оправдывается. Слабый темп работы по вовлечению делегатов в советское, партийное и профессиональное строительство отчасти обуславливается тем, что большинство работниц тесно связано с деревней, что сильно затрудняет работу, в особенности в летний период. В данном случае облегчить условия работы может отчасти шефство рабочих организаций над деревней.

Работа среди торфяниц.

Из 5 торфоразработок регулярно работа ведется на одной, платным организатором, оплачиваемым профсоюзом. В остальных работу ведут по совместительству библиотекари-коммунистки. Воспитательная работа идет через общие собрания и конференции. Культурно-просветительная работа постановка спектаклей, политеуды служат объединяющим центром, привлекающим торфяниц. К политическим событиям торфяницы проявляют большой интерес и реагируют на них, как и сознательные работницы. Работа на этом участке только еще начата.

Работа среди крестьянок.

Из 5 волостей района работой охвачено 3. 58 делегатов объединяют 6.858 крестьянок. За год проведено: 30 волконференций, 57 бесед. Делегатские собрания за отсутствием сил не проводились. Делегатки являются пока только будирующим элементом на общих собраниях и конференциях и постоянным составом их. Практически работа в этих волостях закреплена вовлечением 23 крестьянок в советы, 11-ти—в комитеты взаимопомощи и 4-х—в кооперативные органы управления. Рабочим аппаратом в волостях, кроме одного платного волорганизатора, являются библиотекари-коммунистки. Успех работы среди крестьянок может быть обеспечен только выделением платных организаторов на каждую волость.

Начата работа с РКСМ. Через взаимное представительство женотдел добивается посылки соответствующего процента девушек в школы фабзавуча и профтехнического образования. При участии волсекретарей РКСМ женотделу удалось довольно успешно провести ряд волконференций крестьянок.

В декабре начата кампания по выборам делегатов из жен рабочих. Сормовский район разбит на несколько участков. Мобилизовано нужное число партработников для выборной агиткампании.

Заключение.

Оценивая работу Сормовского райженотдела, надо сказать, что она поставлена на правильный путь и, по сравнению с 1921 годом, идет по линии развертывания и захвата новых областей.

Для усиления темпа работы необходимо: прежде всего, использовать во всем объеме кампанию

«Ленинского призыва», повысить число коммунистов на производстве, усилить низовой аппарат количественно, увеличив число платных работников, и качественно, через подготовку и переподготовку кадра ячейковых и цеховых организаторов; поставить на должную высоту учет работы с делегатками и связь делегатов с массой; ра-

боту среди торфяниц и крестьянок вести, исходя из учета реальных сил, и через основное ядро—делегатские собрания.

Обеспечить успех работ в районном масштабе могут только внимание и всемерная поддержка женотделу со стороны губернских и уездных парторганизаций.

К. Догаева.

В дагестане.

2-е областное совещание работников женотделов с горянками в Дагестане.

Для того, чтобы развернуть и укрепить работу среди женщин коренного населения, Дагженотделом было созвано областное совещание работников женотделов и делегатов от горянок всех районов и округов. На совещание прибыло 55 делегатов, из которых больше половины туземок, говорящих только на местных языках и наречиях. Совещание продолжалось неделю. Из докладов выявилась яркая картина работы, проводимой женотделом на местах.

В некоторых районах, как, например, Махач-Кала, Дербент, Буйнак и Кизляр, работа имеет плановый характер как среди работниц, так и частично горянок. В Коургах за последний год работа так-

же развернулась, хотя на ее пути имелись чрезвычайно сложные условия. Работа двинулась вперед через проведение конференций горянок, организацию кружковых занятий, объединение горянок в куст. артели и на почве защиты их правовых интересов. Что же касается работы в аулах, то там подход к делу наблюдается различный. В некоторых местах работа женотделов носит вначале характер подпольной работы, в других—работа начинается с созыва конференций, в третьих—с коротких бесед с 2—3 горянками, при чем аудитория постепенно увеличивается.

Кроме докладов с мест, были заслушаны: отчет Дагбженотдела и доклады о правовом положении

женщин—горянок и об участии горянок в деле советского строительства, и в частности в кооперации (куст. артели).

Так, в Гунибском округе, селе Чох, год назад работа началась так: аварки-женщины тихо ночью, когда их мужья спали, собрались в саклю одной вдовы и беседовали о том, как бы им начать работу и повести ее так, как это делают русские работницы и крестьянки. А теперь работа там ведется легально, на собраниях присутствует 50—60 аварок, присутствуют даже и мужчины.

В Андийском округе, самом отдаленном, работа женотдела началась таким образом.

По распоряжению председателя окрисполкома, — местного неграмотного горца, было издано распоряжение о немедленной выдаче 20 женщин-горянок обществом (как бывало в давние времена). Женщины отказались исполнить распоряжение и немедленно были арестованы и посажены в тюрьму. Про этот случай узнает недавно приехавшая в округ работать заведующая женотделом, сама горянка, тов. Гаджиева. Немедленно она отправилась к председателю исполкома, требуя отмены ареста женщин, и, при содействии секретаря окружного комитета РКП, они были освобождены.

После этого женотделом было проведено общее собрание на котором присутствовало 97 женщин. Работа среди женщин наладилась, и теперь несколько человек их даже учатся в школе грамоты.

Кроме докладов с мест, были заслушаны отчет Дагобженотдела о правовом положении женщин-горянок, об участии их в советском строительстве и по кооперации, в частности о работе кустарных артелей. Все обсуждаемые вопросы вызвали живые прения со стороны горянок. Выступавшие горянки рассказывали об их жизни в округах, о существующих законах, адатах и обычаях и просили женотдел почаще выезжать на места, оказывать помощь в создании кустарных артелей, школ грамоты для женщин.

Работа совещания прошла очень удачно. За время работы совещания облженотделом для делегатов-горянок и гостей были организованы национальные вечера, экскурсии в автомобилях на канал Октябрьской революции, фабрику текстильного производства и др. предприятия, в музей, в театры. Всюду через переводчиков давались работницами женотдела необходимые пояснения (пришлось разъяснять даже, зачем нужны железнодорожные пути, телефоны, электрическое освещение и т. д.).

По инициативе облженотдела, в Махач-Кала было проведено торжественное общегородское партийное собрание совместно с делегатками, комсомольцами, членами профсоюзов, красноармейцами (присутствовало около 2.000—1.500 чел.).

После доклада выступали 3 горянки: Нахибашева, Амин и Курбанова.

Ленин ясно видел, что юношеское и женское движение нанесет последний удар главному врагу пролетарской революции — невежеству и пассивности масс.

(Из воззвания исполкома Коминтерна).

За границей.

Е. Ривлина.

Работницы и домохозяйки Рейнско-Вестфальской области.

Рейнско-вестфальский пролетариат, несмотря на все лишения, перенесенные за 9 месяцев пассивного сопротивления, сплоченно выступил против посягательств на 8-часовой рабочий день.

Предприниматели рассчитывали, что продолжительная безработица внесет разложение в ряды пролетариата и обеспечит им возможность запрячь его, снова надеть на него ярмо 10-часового рабочего дня. Расчеты эти не оправдались: за сохранение 8-часового рабочего дня выступили немедленно как рабочие, так и работницы.

С самого начала борьбы на собрания фабзавкомов (в Дюссельдорфе, Золлингене, Бенрате, Хилдене) стали приходить делегации от домашних хозяек с требованием допускать их на общие собрания предприятий. Фабзавкомы согласились. И характерно, что они приходили на эти собрания вовсе не для того, чтобы удерживать своих мужей, отцов и братьев от революционных выступлений, а, наоборот, они стремились здесь активно выявить свою революционность.

Борьба началась с осуществления 8-часового рабочего дня явочным порядком. Отработав 8 часов, рабочие уходили. Предприниматели ответили массовыми увольнениями. И так, как реформистские союзы не соглашались объявлять забастовки, то созван был съезд фабзавкомов (в Дюссельдорфе). В числе делегатов были и две домохозяйки.

Съезд выдвинул лозунг генеральной забастовки и избрал стачечный комитет. На призыв к забастовке откликнулись в первую очередь предприятия, где большинство рабочих составляют женщины. При голосовании вопроса—применить или не применить к забастовке, все женщины высказывались за активное участие, даже члены христианских профсоюзов.

Работницы и домохозяйки наперерыв спрашивали, какую активную работу им дадут выполнять. Им было поручено охранять посты, чтобы не допускать штрейкбрехеров, обходить предприятия, чтобы снимать с работы не примкнувшие еще малосознательные элементы. Все предприятия охранялись полицией, задача была не из легких. Однако, на следующее утро, с пяти часов, толпы женщин собрались у фабрик и не пропускали пришедших работать. В Дюссельдорфе-Рате работницы вместе с рабочими обходили фабрики и побуждали всех служащих присоединиться к забастовке. Вмешалась полиция. Превосходство сил,

разумеется, было на стороне полиции, и женщинам пришлось разойтись. Они вооружились плакатами, на которых крупными буквами было написано «Штрейкбрехер», и ходили вокруг фабрик, показывая их в окна контор. В Дюссельдорфе-Эйлере работницы окружили предприятия, где работали преимущественно социал-демократы, которых им удалось, в конце-концов, снять с работы.

На демонстрации, организованной в Дюссельдорфе в конце января, участвовало 3.000 женщин. Демонстрантки направлялись к ратуше, куда предполагалось послать делегацию женщин, чтобы требовать от городского самоуправления организации питания школьников и беднейшего населения, а также снабжения жизненными припасами бастующих и уволенных. Женщины несли плакаты с надписями: «Мы действуем заодно с нашими мужьями в борьбе за 8-часовой рабочий день», «Мы готовы к решительной борьбе» и т. д. Когда шествие добралось до площади перед ратушей, площадь оказалась оцепленной полицией. Женщины вступили с нею в переговоры, которые были прерваны появлением другого отряда полицейских, пьяных, которые ринулись на толпу с криком: «расходитесь, никому не будет пощады!» Полицейские размахивали резиновыми палками и палками и разогнали толпу, спешившую укрыться в соседние дома и в народный дом. Здесь, на лестницах, произошел настоящий бой: отбивались стульями, щетками, ведрами и т. д. ¹⁾

Открытые женские собрания, организованные компартией, были так переполнены трудящимися женщинами из различных организаций, как это никогда не наблюдалось.

Рурский пролетариат организовал летучие пропагандистские отряды (ауфклерунгскомандо), задачей которых была широкая «информация» пролетарских масс и агитация среди них.

Женщины принимали самое деятельное участие в этих летучках, которые со стихийной силой проникали во все углы, где только ютился пролетариат. На рынках, в лавочках, на улице, в квар-

¹⁾ Автору этих строк привелось в августе 1923 г. наблюдать в Берлине, как толпа 200—250 женщин, не найдя ничего на рынке, пришла со своими пустыми корзинками к ратуше, где к ней вышел один из представителей муниципалитета и стал отговариваться пустыми словами. Женщины забросали его своими корзинками.

тирах, словно рой пчел, носились эти отряды, побеждая все препятствия своей настойчивостью. Особенно настойчивы были женщины с рабочими, не примкнувшими еще к стачке:

«Это ваш 8-часовой рабочий день, вашей кровью завоеванный, не выпускайте его из рук, боритесь!»

Они отступали лишь в крайних случаях, когда полиция начинала применять оружие. Несколько женщин были ранены, полиция обыскивала женщин под предлогом, не спрятано ли у них оружие. Так было в Дюссельдорфе-Обелике, где женщины окружили фабрику, на которой еще работали инвалиды войны. Долго велись переговоры, наконец, революционная женская логика одержала верх: работавшие ушли из мастерских. Тут вмешалась полиция и загнала всех женщин во двор фабрики, где их стали обыскивать. У одной из женщин нашли в кармане передника чистильный нож для картофеля. Полиция хотела арестовать «виновную», но остальные женщины заявили: «Арестуйте нас

всех, или отпустите ее с нами!» В конце-концов, полиция отпустила всех.

Следует отметить характерный момент движения: чрезвычайно деятельное участие тех женщин, которые никогда до сих пор не занимались политикой. Даже находящиеся под сильным влиянием католической церкви и те примкнули к стачечному движению. Генеральная забастовка проводится с таким же успехом на левом побережье Рейна, цитадели католического влияния. Работницы и домашние хозяйки, старые и молодые, одинокие и семейные, организованные и неорганизованные, все явились на боевой клич оппозиционных фабзавкомов, не справляясь ни в своих партийных организациях, ни в своих профорганах, ни у своих духовников. «Ротэ Фанэ дер Революцион» (один из февральских номеров) приводит длинный ряд местностей Рейнско-Вестфальской области, где отмечено энергичное выступление пролетарок.

Милонидова.

Анки.

Из Польши.

Коммунистическая партия Польши позднее других компартий приступила к созданию особых органов для работы среди женщин-пролетарок. Особо тяжелые условия (партия до сих пор нелегальна), в которых ей приходится работать, не давали возможности организовать особый отдел для этой области работы.

Некоторые товарищи сопротивлялись: не нужно нам вести отдельно работу среди женщин, у нас женщины-пролетарки не отстают от мужчин-пролетариев.

Но вот наступили выборы в сейм в 1922 г. И что же оказалось? Женщины-работницы не пошли за компартией Польши,—женщины голосовали за ксендзов. Настроение переменилось.

Согласно резолюции II съезда компартии Польши, который происходил в конце августа 1923 года, товарищи организовали центральный отдел по работе среди женщин при ЦК компартии, а равно областные и районные отделы.

В настоящее время имеются женотделы в крупных промышленных центрах, как-то: в Варшаве, Лодзи, Белостоке, Ченстохове. Собрания женщин еще малочисленны, но, как сообщают товарищи из Польши, заметна тенденция к их увеличению. Успешно проводится кампания по вовлечению женщин в профсоюзы.

На собраниях делаются доклады по вопросам политической и экономической жизни, по истории женского движения вообще и в России в особенности, по требованию товарищей также о церкви.

Особый интерес в партийных кругах возбуждает вопрос о методах агитации среди женщин.

Среди голосов протеста против порабощения и вековых обид трудящихся женщин, которые раздадутся в день 8-го марта, слышен будет и голос женских трудящихся масс Польши.

23 февраля 1924 г.

Ленин.

Я только один из передовых рабочих, мое дело собрать всех остальных рабочих и повести их в бой.

Библиография.

Журналы отделов работниц.

«Красная Сибирячка». Февраль, № 2 1924 года.

Орган отдела работниц и крестьянок Сиббюро ЦК РКП, стр. 115.

Номер целиком посвящен памяти *Ленина*.

Большинство статей, как указывает сама редакция, перепечатаны из центральных газет. Редакция объясняет это тем, что работницы и крестьянки Сибири «не имели возможности прочитать обо всем этом и в центральных газетах».

Но так как «нет никакого сомнения, что они жадно ловят каждую весточку, каждое слово, касающееся всего, происшедшего в те дни там, вокруг гроба Ильича», то редакция и решила дать «более или менее полную картину пережитого в Москве».

Редакция, «более или менее» добилась этого, но наряду с ценными и очень интересными статьями перепечатала ненужные, и даже никчемные вещи, напр., стих. Татьяны Майской и т. д. Но если еще можно объяснить, что общая часть журнала, целиком перепечатана и состоит из московского материала, то совсем уже непонятно, почему в отделе «Отклики на смерть Ильича по Союзу Советских Социалистич. Республик» есть материал из разных концов Советского Союза, и нет ничего из Сибири.

Где-то затерялась лишь малюсенькая заметочка «в Красноярске», о том, что в редакцию местной газеты «Красноярский Рабочий» продолжают поступать заявления рабочих, работниц и крестьян о вступлении в партию. Взнос пожертвованных на памятник Ильичу принял стихийный характер»....

И больше ничего. А между тем, мы уверены, что, ведь, работницы и крестьянки не читают не только центральные газеты, но и свои местные, сибирские.

Поэтому, в отделе «Отклики» следовало бы рассказать не столько о разных концах Сов. Союза, сколько о том, что делается, как откликнулось трудовое население, и в частности работницы и крестьянки Сибири, на смерть В. И. Ленина.

Мы уверены, что тут можно было бы рассказать много непосредственного, интересного, действительно отражающего движение в самых широких народных массах.

Но, к сожалению, редакция «Красной Сибирячки» пошла по линии наименьшего сопротивления. Она перепечатала, и притом крайне несистематически, вразброд, отрывки из различных газет, совершенно не коснувшись Сибири.

Мы думаем, что это обнаруживает один из органических недостатков журнала; а именно—отсутствие сети корреспондентов - работниц и крестьянок.

Если бы они существовали, редакция смогла бы получить материал, действительно, дышащий жизнью.

Иллюстрации, как обычно, в «Красной Сибирячке» довольно скверные.

Хорош замысел обложки. Ленин из гроба отдает свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединитесь», но стоящий мужчина изображает, к сожалению, кого-то - угодно, но не только не Ленина.

(Продолжение обзора в след. №).

«Красная Сибирячка» № 3, март 1924 года. Стр. 75. Номер посвящен международному дню работниц.

В передовой статье «Наши задачи» тов. С. Коссиор намекает те, хотя и не новые, но чрезвычайно важные, острые задачи, которые встают перед трудящимися женскими массами и настойчиво требуют своего разрешения.

Тов. Коссиор, несомненно, прав, когда указывает, что одним из основных заветов Владимира Ильича является то, чтобы «ком. партия и рабоче-крестьянские массы чувствовали себя единым коллективом, работающим над строительством Советского Союза».

А так как одним из самых больших и в то же время наиболее отсталым отрядом являются работницы и крестьянки, то потому «связь с женскими трудящимися массами, работа среди них должна занять видное место в нашей партии».

Тов. Фаерман в качестве основных лозунгов 8-го марта указывает: 1) основная задача работниц *от станка*—стать в свой международный день в *ряды ком. партии*; 2) теснее объединяться вокруг партии, будучи и беспартийными, вокруг ее отделов работниц и крестьянок.

Указывая, что главный лозунг Вл. Ил.—это «смычка города с деревней», смычка работниц с крестьянками,—тов. Фаерман замечает, как много могут работницы через шефство своих делегатских собраний сделать для смычки с крестьянками.

И тут же рассказывает о почине, сделанном работницами текстильной фабрики имени Буденного (в Бийске) для помощи крестьянкам.

Нам думается, что приведение таких конкретных данных гораздо ярче, убедительнее, чем одна словесная агитация о необходимости смычки.

Отдел стихов очень напыщен, фразист, мало интересен. Из рассказов всех живей и проще «Марьян праздник». Хорошо использовать его, как агитацию за ликвидацию безграмотности. К отделу «Дочери революции», жаль что, как и всегда, не приложены портреты работниц.

В противоположность прошлому номеру, на этот раз имеется довольно большой отдел «По Сибири».

Но он оставляет желать много лучшего. Нельзя забывать, что во всяком журнале, а особенно в массовом,—громадное значение имеет не только то, какой материал дается, но и в каком виде он дается.

Нет решительно никакой системы в распределении материала.

Живые картинки из быта работниц и крестьянок идут вместе с цифрами, полу-офиц. отчетами; об одном и том же районе (напр., Красноярск) упоминается в различных местах; совершенно не выделен материал, касающийся деревни, работниц и т. д.; вследствие чего чтение в конце-концов утомляет и не оставляет должного и возможного впечатления.

Нам казалось бы желательным также, чтобы этот отдел наполнялся бы не заметками полуофициального отчетного характера, а, наоборот, чтобы это были письма и статейки самих читательниц журнала.

Конечно, если бы редакции удалось журнал разнообразить иллюстрациями, журнал от этого только бы выиграл,

Р. К.

Отв. редактор Н. К. Крупская.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
<i>Е. Ярославский.</i> —Семья Ленина	1
<i>В. Лебедева.</i> —Тов. Ленин и наше культурное строительство	3
Ленинский призыв и работница.	
<i>В. Мойрова.</i> —Работница в „ленинском“ призыве	5
<i>В. Цейтлин.</i> —Работница в партии	6
<i>Е. Смиттен.</i> —Женщина в Р. К. П.	8
К приказу об аресте К. Цеткин	10
Вопросы организации и агитации.	
<i>Нюрина.</i> —Один из методов работы	11
<i>А. Стечкина.</i> —Слабое место нашей работы	13
<i>П. Зайцев.</i> —Крестьянка в Совете	14
<i>Л. Сталь.</i> —Десять лет	15
Профессиональное движение.	
<i>А. Рязанова.</i> —Заработная плата промышленных работниц	19
<i>Ванькова.</i> —Детский труд в швейной промышленности	24
<i>Ножкина.</i> —По поводу проекта нового кодекса законов о браке, семье и опеке	26
Работа мест.	
<i>А. Галина.</i> —По Сибири	27
<i>Н. Алексеева.</i> —Работа среди работниц и крестьянок в Донбассе в 1923—24 г.	29
<i>Г. Мастюкова.</i> —В Сормовском районе	33
<i>К. Догаева.</i> —В Дагестане	36
За границей.	
<i>Е. Ривлина.</i> —Работницы и домохозяйки Рейнско-Вестфальской области	38
<i>Миловидова.</i> —Из Польши	39
Библиография.	
Журналы отделов работниц	40

16-го и 17-го марта происходила в Москве конференция по вопросам борьбы с беспризорностью. В конференции приняли участие педагоги, профорганы, Комсомол и отдел работниц. В следующем номере „Коммунистки“ будет помещена по этим вопросам статья тов. Крупской.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРАСНАЯ НОВЬ“

МОСКВА, Воздвиженка, 9.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА СЛЕДУЮЩИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ на 1924 год.

„КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ“

Орган Исполнит. Коммунист. Интернационала.

Подписная плата: аванс—5 р. Ц. отдел. кн.—2 р. 50 к.

Двухмесячный журнал

„Коммунистическое Просвещение“

Орган Г. П. П.

Подписная плата: 1) Без приложений: 2 мес. (1 книжка)—1 р. 25 к., 6 мес. (3 кн.)—3 р. 50 к., 1 год (6 кн.)—7 р.
2) С платными приложениями, только для полугодовых и годовых подписчиков: 6 мес. (3 кн. журнала и 6 кн. прилож.)—5 р. 75 к., 1 год (6 кн. журнала и 6 книжек прилож.)—9 руб.

Ежемесячный журнал эконом., политики, финансов и Государственного хозяйства.

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

10 номеров в год.

Подписная плата: 1 год—2 черв., 1/4 г.—1 червонец.

Ежемесячный общедоступный научный журнал

„ИСКРА“

Подписная плата: 1 м.—60 к., 3 м.—1 р. 75 к., 6 м.—3 р. 50 к., 1 г.—7 р.

Ежемесячный журнал

„ВРЕМЯ“

Орган Лиги „Время“.

Подписная плата: 1 м.—75 к., 3 м.—2 р. 25 к., 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—9 р.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„КРАСНЫЙ БИБЛИОТЕКАРЬ“

Посвящ. теории и практике библиотечного дела и книговедения.

Подписная плата: 1 м.—75 к., 3 м.—2 р. 25 к., 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—9 р.

Еженедельная „КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА“

Издание Ц. К. Р. К. П. (6.)

Газета дает 3 бесплатных приложения: 1) Портреты (в 3 краски) Ленина, Троцкого, Калинина и др. вождей революции; 2) 1 номер журнала с рисунками, стихами и рассказами и 3) справочник (книжка) по советским законам, о земельных, налоговых, судебных, кооперативных и др. делах.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: со всеми приложениями: 1 мес.—25 к., 3 мес.—75 к., 6 мес.—1 р. 50 к., в год—3 руб.
Для крестьян-подписчиков и сельских учителей (непосредственно из деревень) цена 15 коп. в месяц.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

„БЕЗБОЖНИК“.

1 издание с бесплатным приложением для полугодовых подписчиков: ЛУКИН „Революция и церковь“ и для годовых: СТЕПАНОВ „Очерк развития религиозных верований“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—15 к., 3 мес.—45 к., 6 мес.—90 к. и 1 год—1 р. 80 к. II издание: кроме бесплатных приложений будут даны за плату 12 прилож. в год: 10 выпусков РОЗЕНОВА „Против попов“, словарь „Безбожника“ и большой антирелигиозный плакат в красках „Спасители мира“ (каждый месяц по 1 приложению).
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—40 к., 2 мес.—80 к., 3 мес.—1 р. 20 к. и т. д.

Двухнедельный иллюстрированный журнал для деревни

„КРЕСТЬЯНКА“.

I издание (без приложения):

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 6 мес.—2 р. 40 к., 1 год—4 р. 80 к.

II издание (с платными приложениями): 24 книжки в год, к каждой журн. по книжке приложения. Все приложения составят для деревни библиотечку рассказов, повестей, песен и стихов, по сельскому хозяйству, домоводству, медицине и др. вопросам.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 мес.—50 к., 2 мес.—1 р., 3 м.—1 р. 50 к., 6 мес.—3 р., 1 год—6 р.

Политико-экономический двухнедельник ЦКРКП

„БОЛЬШЕВИК“

Под редакцией: Н. Бухарина, ил. Вардина, Л. Каменева.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 1 м.—60 к., 3 м.—1 р. 75 к., 6 м.—3 р. 50 к., 1 год—7 руб.

Двухнедельный журнал

„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ“.

Посвященный вопросам печати и печатной агитации, орган агитпропа ЦКРКП (6).

Подписная плата: 1 м.—80 к., 3 м.—2 р. 40 к., 6 м.—4 р. 80 к., 1 год—9 р. 60 к.

Ежемесячный иллюстрированный журнал

„КОММУНИСТКА“.

Орган Отдела ЦКРКП по работе среди женщин.

Подписная плата: 1 м.—25 к., 3 м.—75 к., 6 м.—1 р. 40 к., до конца года—2 р.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Всероссийской Комиссии помощи самообразованию при ГПП

„ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ“.

Подписная плата: аванс в размере 3 р. (исчисляя за № журнала приблизительно 75 коп.).

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ХУДОЖНИК И ЗРИТЕЛЬ“.

Орган художественного отдела ГПП.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: аванс—3 руб., № 1—75 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ“

с приложением: „Еженедельник НКП“—

Подписная плата без прил.—1 р. в месяц, с прил.—1 р. 50 к. в месяц.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ВЕСТНИК КНИГИ“.

с 12-ю годовыми приложен.: по 1 книге к № журн.

Подписка на все перечисленные издания принимается в издательстве „КРАСНАЯ НОВЬ“.

ДЕНЬГИ ВЫСЫЛАТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Воздвиженка, 9, издательству „КРАСНАЯ НОВЬ“.

ТОЧНО УКАЗЫВАЯ, КАКОЙ ИМЕННО ЖУРНАЛ ВЫПИСЫВАЕТСЯ И НА КАКОЙ СРОК.

Подписка принимается также во всех почтово-телеграфных отделениях Республики.